

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ТРАДИЦИЯ ФИЛАНТРОПИИ И ХРИСТИАНСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ**

Дипломная работа
студента заочной формы обучения VI курса 02031051 группы
Валивахина Дениса Владимировича

Научный руководитель:
к.п.н., доцент А.М. Болгова

Рецензент:
д.и.н., профессор А.Н.Мошкин.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Происхождение христианской благотворительности	10
§ 1. Античный эвергетизм и его проявления	10
§ 2. Рождение христианской филантропии	13
Глава 2. Филантропические учреждения в Византии	27
§ 1. Виды и типы филантропических учреждений в Византии	27
§ 2. Становление филантропических учреждений в Византии	30
Глава 3. Византийские благотворители	41
§ 1. Благотворительность знатных женщин в Ранней Византии	41
§ 2. Прочие благотворители	47
Глава 4. Региональные особенности благотворительности в Византии	56
§ 1. Благотворительность и филантропия в Херсонесе Таврическом	56
§ 2. Больницы и странноприимные дома в Палестине VI в.	58
Заключение	72
Библиография	74
Приложение.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется потребностью дальнейшего, более детального и углубленного изучения переходной эпохи от античности к средневековью как одного из важнейших и дискуссионных периодов всемирной истории; важностью обращения к различным сторонам византийской традиции, как к мощным факторам, влияющим на национальное историческое и религиозное сознание России; а также необходимостью рассмотрения сложных историко-религиозных процессов ранневизантийского времени в контексте проблем христианизации Ранней Византии.

Такое явление как благотворительность родилось еще в полисной Греции. Это эвэгетизм, который предполагал добровольное вспомоществование более бедным согражданам. В эллинистическое время это явление стало добровольным вложением средств богатого человека на общественные нужды. В Римской империи под эллинистическим влиянием данное явление приобрело достаточно большие масштабы. Однако, в античной культуре эвэгетизм оставался частным добрым делом, по большей части лишенным морально-этической мотивации. Причины для благодеяний были различными и далеко не всегда имели (а чаще всего не имели) моральной причины.

Христианская благотворительность, филантропия отличаются от античного эвэгетизма прежде всего четко выраженным и доминирующим морально-этическим смыслом: помощь ближнему рассматривается как одно из проявлений борьбы за спасение души христианина посредством посильных добрых дел.

Цель работы – рассмотреть основы и проявления христианской филантропии и благотворительности в ранней Византии.

Задачи:

- проанализировать источники и историографию по теме исследования;

- рассмотреть основы христианской филантропии и благотворительности;

- дать классификацию филантропических учреждений Ранней Византии;

- привести примеры их функционирования на материалах Константинополя, Херсонеса, Газы.

Объект исследования – феномен христианской благотворительности (филантропии) в ранней Византии.

Предмет - историческая эволюция рассматриваемого в работе явления в пределах хронологических рамок.

Хронологические рамки работы охватывают ранневизантийское время, в которое традиционно включают IV – начало VII вв. Это совпадает с принятыми в мировой науке рамками поздней античности.

Методологической основой исследования является *комплексный подход к источникам*, выражающийся в сочетании и интеграции письменной традиции и прочих источников различного рода, а также принципы историзма и объективности.

Методы исследования: сравнительно-исторический, анализа и синтеза, контент-анализа, историко-генетический.

Сравнительно-исторический метод призван показать рассматриваемые явления в сравнении, например, проявления античного эвергетизма и христианской благотворительности.

Метод анализа и синтеза – общенаучный метод, который ориентирован на логические умозаключения, проистекающие из имеющихся источников.

Контент-анализ как метод исторического исследования призван анализировать содержание рассматриваемых источников.

Историко-генетический дает исследование происхождения изучаемого явления.

Среди **источников** по теме преобладают письменные. Это сочинения крупнейших отцов церкви – греческого Иоанна Златоуста¹ и латинского Иеронима Стридонского,² которые написали наиболее важные труды, посвященные сущности христианской благотворительности (филантропии) применительно к реалиям позднеантичного (ранневизантийского) общества.

Помимо богословских сочинений важны произведения церковных историков Ранней Византии – Евсевия Кесарийского, Созомена, Сократа Схоластика, Феодорита Кирского, а также Филосторгия.³

Важна также переписка газских (палестинских) монахов Варсануфия и Иоанна,⁴ дающая значительное количество сведений с точки зрения анализа генезиса приютов для нищих и больниц.

Житийная литература сообщает немало интересных подробностей исторического характера, в том числе, и относительно интересующей нас темы. Однако, в целом, этот вид источников нужно использовать с определенной осторожностью в силу специфического характера этого жанра.⁵

Используются также нормативные документы – законы ранневизантийских императоров, собранные в Кодексах V-VI вв. и Новеллах, входящих в «Свод гражданского права» Юстиниана.⁶

¹ Творения св. Иоанна Златоуста. В 12 т. - М., 2006.

² Творения бл. Иеронима Стридонского. В 15 т. - Киев, 1889-1915.

³ Ссылки на издания этих авторов приведены в библиографии. Об их особенностях как исторического источника см.: *Ващева И.Ю.* Феномен «Церковных историй» в эпоху Поздней античности. Автореф. докт. дисс. Белгород, 2013.

⁴ Варсануфий и Иоанн. Вопросы-ответы. - М., 2009.

⁵ См.: *Рудаков А.П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. - СПб., 1998; *Владимир (Швец), архимандрит; Сорочан С.Б.* Введение в агиографию. – Харьков, 2015; *Бибиков М.В.* К проблеме историзма византийской агиографии // *Византийские очерки.* – М.: Наука, 1996. – С. 50-55.

⁶ Полного русского перевода этого важнейшего источника нет. Использовано издание: *Дигесты Юстиниана.* В 8 т. - М., 2006-2009.

Для отдельных локусов (Херсонес, Газа в Палестине) используется и археологический контекст – опубликованные материалы археологических раскопок.⁷

В отдельных случаях, например, относительно благотворительной деятельности знатной константинопольской дамы Юлианы Аникии, можно использовать такой источник как эпиграммы «Греческой антологии» - византийского собрания античных и средневековых стихотворений, в том числе о зданиях, с посвятельными стихотворными надписями.⁸

В целом имеющихся и использованных нами источников достаточно для решения задач исследования.

Историография, определяющая степень изученности темы, в целом немногочисленна по причине отсутствия современных научных исторических исследований по данному вопросу.

Тема византийской благотворительности и медицины в большей степени изучена за рубежом. Например, этим вопросам посвящены труды известного американского ученого протопресвитера Димитрия Константелоса – «Byzantine Philanthropy and Social Welfare» («Византийская благотворительность и социальное обеспечение»)⁹ и «Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World» («Проблемы бедности, общество и благотворительность в позднесредневековом греческом мире»),¹⁰ а также историка Т. Миллера – «The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire» («Зарождение больниц в Византийской империи»)¹¹ и «The Orphans of

⁷ Литература по этим проблемам достаточно обширна. По Херсонесу наиболее важное издание: *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. В 2 т. - Харьков, 2011.

⁸ Эпиграммы Греческой антологии. - М., 1999 и др.

⁹ *Constantelos D.J.* Byzantine Philanthropy and Social Welfare. - Athens, 1986.

¹⁰ *Constantelos D. J.* Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World. - New York, 1992.

¹¹ *Miller T.S.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. - Baltimor, 1985. - 325 p.

Byzantium. Child welfare in the Christian Empire» («Сироты Византии. Попечение о детях в христианской империи»).¹²

Среди общих работ по истории рассматриваемого периода и социальных отношениях наиболее важны книги Д. Читти о ранневизантийском монашестве¹³ и Р. Оустерхаута о византийском строительном деле.¹⁴

Для рассматриваемого нами региона Газы Палестинской важна монография Хагит Сиван.¹⁵

Что касается русскоязычной литературы, можно отметить только то, что из обширного круга проблем, связанных с византийской благотворительностью, наибольшее внимание уделено раннесредневековой византийской медицине, причем авторами работ являются не собственно историки, а историки медицины.

Интересующему нас кругу проблем уделяется некоторое внимание в двухтомном труде Т.С. Сорокиной «История медицины».¹⁶ Есть также некоторые статьи И.А. Иванова.¹⁷ Однако, собственно филантропии они почти не касаются.

Важная и полезная статья А.А. Чекаловой о Юлиане Аникии исследует ее благотворительную деятельность¹⁸, но она практически единична.

¹² Miller T.S. The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire. - The Catholic University of America Press, 2003. - 345 p.

¹³ Читти Д. Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. – М.: Правило веры, 2009. – 320 с.

¹⁴ Оустерхаут Р. Византийские строители. – К.-М., 2009. – 326 с.

¹⁵ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. – Oxford; New York, 2008.

¹⁶ Сорокина Т.С. История медицины. - М., 2009. – В 2-х тт.

¹⁷ Иванов И.А. Благотворительность и медицина в Византии // Здоровое общество. 2010 / <http://psibook.com/religion/blagotvoritelnost-i-meditsina-v-vizantii.html>; Иванов И.А. Социальный идеал правителя и благотворительность в Византии / <http://old.spbda.ru/news/a-2680.html>

¹⁸ Чекалова А.А. Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность) // Мир Александра Каждана. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 138-149.

Единственную работу, специально посвященную данной проблематике, подготовил А.С. Станицук.¹⁹

В контексте темы необходимо также использовать и классические отечественные общеисторические труды о Ранней Византии (Ю.А. Кулаковский, Ф.И. Успенский, А.А. Васильев, Г. Острогорский и др.).

В последнее время к проблемам ранневизантийской истории в данном контексте обратилась М.М. Сеница.²⁰

Отдельные частные аспекты филантропии разрабатывает А.В. Курбанов.²¹

В археологическом плане историей материальных строительных остатков, в том числе, различных благотворительных учреждений занимался видный харьковский ученый С.Б. Сорочан.²²

Однако, как видно из приведенного историографического обзора, единого специального общего очерка зарождения и ранних этапов эволюции рассматриваемого явления на сегодняшний день в отечественной науке нет. Это является важным аргументом в пользу выбора темы нашего исследования и обоснования его научной новизны.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые:

1. дается определение христианской благотворительности в отличие от позднеантичного эвергетизма;
2. дается систематизация филантропических учреждений Ранней Византии;

¹⁹ Станицук А.С. Некоторые особенности организации и формы благотворительности в Византии (IV–VIII вв.) // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 564-566.

²⁰ Сеница М.М. Эвергетическая деятельность византийской аристократии во 2-й пол. V – нач. VI вв. (на примере храмостроительства) // Вестник СНО БелГУ. Вып. XVII. – Белгород, 2013. – С. 91-96.

²¹ Курбанов А.В. Больница и странноприимный дом при монастыре аввы Сериды в Палестине VI в. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 15 (186). Вып. 31. 2014. - С. 54-59.

²² Сорочан С.Б. Византийский Херсон. – Харьков, 2009; *он же*. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков, 2011 и др.

3. рассматриваются персоналии ранневизантийских общественных деятелей, которые в данном контексте являются преимущественно благотворителями;

4. выявлены региональные специфические особенности ранневизантийской благотворительности.

Положения, выносимые на защиту. В работе доказывается, что:

1. христианская филантропия носила принципиально иной характер по сравнению с позднеантичным эвергетизмом, в его центре находились морально-этические мотивы, обусловленные парадигмами христианской веры;

2. среди филантропических учреждений ранней Византии были наиболее распространены больницы, приюты и богадельни;

3. наиболее развитой в ранней Византии формой филантропии была церковная;

4. региональная специфика филантропии проявлялась во влиянии местных этнических традиций.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы и выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке заявленной научной проблемы, а также в преподавании соответствующих курсов и дисциплин в различных учебных заведениях как среднего, так и высшего звена. Тематика исследования связана с историей древнего мира, историей средних веков, историей науки и техники, историей христианской церкви, историей культуры, историей медицины, а также с археологией и историей стран и регионов в отдельные исторические периоды.

Структура работы. Исследование состоит из 4-х глав, разделенных на 8 параграфов, а также Введения и Заключения, Библиографии.

ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Античный эвергетизм и его проявления

История донесла до нас различные формы благотворительности, первичная из которых - это подаяние милостыни нищенствующему. Следуя христианскому учению о любви к ближнему, православная церковь играла ведущую роль в благотворительной деятельности в Византии. Но феномен христианской благотворительности имел давние исторические истоки.

Уже в греческом полисе существовали различные формы взаимопомощи, а также литургии – добровольные пожертвования частного лица на общественные нужды.

В эпоху эллинизма это явление приобрело большие масштабы, как и сами государства теперь превратились в огромные державы, и масштаб исторических событий неимоверно возрос.

К первым векам нашей эры сложился и развился мир, который мы можем назвать миром Римской империи.²³ Это была огромная территория, подчиненная единой власти императора Рима, простиралась она от Испании на Западе до Армении и частично до некоторых территорий даже Персии на Востоке.²⁴ На юге в Римскую империю входил весь север Африки, Египет. На севере уже при Цезаре римляне высаживались в Британии, Галлии, все это вошло в состав Римской империи. Была проведена огромная, гигантская работа. Все эти территории были связаны единой властью, едиными законами, платили единые налоги, связаны были едиными путями сообщения. Римляне провели дороги, так что можно уже было добираться не по лесам и болотам, а самым цивилизованным образом до самых далеких мест Римской империи.

²³ Среди огромного множества литературы можно выделить: *Моммзен Т.* История Рима. Т. 1-4. СПб., 1996.

²⁴ *Арутюнян А.Ж.* Древняя Армения между Восточным Средиземноморьем и Ираном (II в. до н.э. – III в.). Автореф. докт. дисс. - Белгород, 2016.

Особенностью Римской империи была множественность религий и множественность образов жизни. Римляне были очень веротерпимым народом. Они признавали любую религию народа, который входил в состав империи. И совершенно не требовали, чтобы та религиозная система, которая была в самом Риме – это поклонение Римским богам: Юпитеру и т. д., чтобы ее принимали другие части Римской империи. В общем, постепенно воздействие религиозной системы начинало ослабевать. Никакой особой религиозной организации в империи не было. То есть первосвященником в этой империи был сам император. Единичные храмы имели служащих. Храм богини Весты имел таких служительниц – монахинь, весталок.

Само развитие Римской империи дало огромные результаты, развитие производства сильно двинулось вперед, развивались ремесла, развивалась торговля, жизнь вся поднималась. Те районы и регионы, которые были совершенно дикими и отсталыми, они ощущали влияние более развитых Греции, Рима, Малой Азии.

Рабовладение продолжало оставаться главной основой экономики и социальных условий Рима. Это значит, что значительная часть людей – рабы, не пользовались никакими абсолютно, человеческими правами.

С другой стороны, аристократы, которые находились наверху, вели себя как земные боги, утопали в роскоши. Роскошь без какой-то идейной подкладки, приводит к разложению, ко всяким противоестественным вещам.²⁵

Вместе с тем, Рим создал свою систему благотворительности. Но эта система благотворительности была не столько полезной, сколько вредной. Не все те люди, которые жили на территории Римской империи, имели звание граждан Рима, а только те, которые жили в Италии, да и то не все. Фактически они сидели на содержании государства. То есть им раздавали хлеб, оливковое масло, вино, зерно, муку. Бывали такие периоды, когда каждая семья получала прямо даже не зерно, а выпеченный хлеб, по буханке хлеба. Они получали все

²⁵ См.: Робер Ж.-Н. Рождение роскоши. Древний ²⁶ Машкин Н.А. Принципат Августа. – М., 1949 и др.

это не за работу, а за одно свое римское гражданство. В то же время рабы, которые были рядом с ними, за какие-то горсти хлебных зерен и т. д. надрывались на работе, с ними жесточайшим образом обращались. Это вело к разложению, к развращению римского народа, народ превращался в то, что мы называем чернью, то есть это были люди агрессивные, злобные, требовательные и совершенно паразитические люди. Естественно, их очень устраивала жесткая, жестокая диктатура императоров, они готовы были славить любого императора. В общем, нравственный уровень Рима, свободных римских граждан, страшно понизился.

Что касается высших слоев римского населения, то там, с одной стороны, жестокие гонения, уничтожения всех сенаторов, аристократов, которые не нравились императору, приводили к системе массового доноительства, к тому, что одни стремились донести императору на других и получить часть их состояния. Короче говоря, процессы гниения нравственного, политического и гражданского разложения, очень сильно чувствовались в Риме.

Император Август,²⁶ в первые годы нашей эры, как-то пытался сдерживать все это дело, но после него началась пора совершенно безумных императоров. Мало того, что римляне не желали работать – они не желали и воевать, хотя им это щедро оплачивалось.

В последние века существования Римской империи возникли, например, такие римляне, которые не соглашались идти в легионы. Им были уже неважно все эти мечи, копья, панцири, которые составили славу Римской армии, были причиной ее непобедимости, не говоря уже о мужестве. Это стало для них тяжело, они перестали надевать эти панцири, перестали братья за мечи, их стали бить армии варваров, которые не имели организации, но

²⁶ *Машикин Н.А.* Принципат Августа. – М., 1949 и др.

которые были настроены более воинственным образом.²⁷ Вот такое всеобщее разложение шло везде.

В это время и появляются первые общины христиан и начинают проповедовать вещи для мира неожиданные.

Первоначально христиан было мало, они вели скрытный образ жизни.²⁸ На них устраивали гонения. Но за ними было великое будущее.

§ 2. Рождение христианской филантропии

Появление благотворительности в истинном смысле этого слова связано с канонами христианской религии. Святоотеческая литература, все Священное предание призывали к благотворительности и указывали на нее как на одну из основных добродетелей христианина: «Лишний хлеб, сберегаемый тобою, принадлежит голодному, лишнее платье нагому, а серебро, зарытое тобою - бедному» (Св. Василий Великий).

Торжество христианства в IV в. сопровождалось появлением разного рода новых социальных учреждений. В 347 г. поместный собор в Сердике установил правила, в соответствии с которыми священнослужители «должны суть помогать сиротам и вдовцам».

Христос пришел в мир не с лозунгами завоевания, удачных войн, как допустим, боги Греции и Рима, которые непрерывно, как мы знаем из Гомера и других, участвовали в войнах. Он пришел с нравственными проповедями, причем его нравственные проповеди очень сильно отличались и от иудейской традиции. Иудеи тоже ожидали от своего Бога военно-политических побед. Но первое же появление христиан сразу поставило их в очень тяжелое положение. В Римской империи все было построено на религиозной базе. Какая-то

²⁷ См.: Циркин Ю.Б. «Военная анархия» в Римской империи. – СПб., 2015.

²⁸ См.: Аман А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан. – М., 2003.

свадьба, какие-то похороны, какое-то событие в любом доме – значит, надо было сделать несколько жертв, чисто формально, не имевших никакого значения реального, никого не затрагивающего за душу, но это надо было сделать. Или надо было несколько зерен ладана бросить на жертвенник, или плеснуть из кубка вино – это был символ жертвоприношения, что ли, или произнести, в любом случае, славу Юпитеру.

Христианин не мог позволить себе ни одного этого движения. Когда их преследовали и говорили, ты же можешь сохранить свою жизнь, ты можешь избежать казни, ну возьми несколько зерен ладана, и брось их, и иди, потом молись своему Богу, он тебя простит. Нет, это было недопустимо. Поэтому о них сразу же стали слагать легенды, как о людях ненормальных, совершенно невыносимых, которые прут против всех. Какая-то маленькая секта, маленькие группы, и это, конечно, ставило их в очень тяжелое положение.²⁹

Сам состав христиан, первых христианских общин, который потом изменился, был очень показательный. К ним приходили первоначально бедные люди. Конечно, там были и выдающиеся политические деятели, воины, но это были единицы, и то они чуть-чуть позже стали приходить. А сама община Иисуса Христа - это были рыбаки. Это были бедные люди и над ними, конечно, смеялись. Основатель - какой-то плотник, и следуют за ним какие-то бродяги, какие-то совершенно ничтожные люди. И эти ничтожные люди такие гордецы, что они попирают своим презрением все то, что уважает и чему поклоняется весь цивилизованный мир. А эти ни читать, ни писать по-гречески или на латыни не умеют, ловили рыбу в своем Иордане, и вот так сами себя возвеличили. Это непонятные люди, которых надо или изгонять или истреблять. Вот в таком положении они оказались.

Христиане провозглашали также, что какие бы тяжелые преступления ни совершил человек, он может очистить свою душу, если он примет это новое учение, настоящее Божественное откровение. Его грехи государство ему не

²⁹ Лебедев А.П. История гонений на христиан в Римской империи. – СПб., 1996.

простит, его казнят, или как-то жутко накажут, но он может умереть или жить в любой темнице, в любом заключении со спокойной совестью, потому что Бог христиан – это Бог милосердия.

Вот эта черта первых христианских общин, естественно, нашла отклик среди большого количества людей, искалеченных и задавленных жизнью. К ним стали приходить не только рабы, которых никто не считал за людей. К ним стали приходить и преступники, и женщины типа Марии Магдалины, и т. д. И здесь они чувствовали себя людьми. Здесь их никто не попрекал, здесь их никто не оскорблял, это было огромное дело.

Но это вызвало реакцию совершенно определенную. Стали говорить, что не только они сами невежды, дикие какие-то неграмотные люди, но что к ним идут подонки и отбросы общества. И это тоже компрометирует их. Вот такая сложилась очень суровая атмосфера у этих первых общин.

Чем они могли ответить? Никто из богатых людей вначале к ним не приходил. И кормиться, и питаться, и как-то устраиваться они могли только трудом своих рук. Чем же они могли ответить на все эти трудности? Они могли ответить только одним – внутренними отношениями внутри своих общин, братскими отношениями. Новая идея и новая ее реализация. Вот такого, конечно, что они в первой же общине создали внутренний мир у себя, такого, конечно, не знал никто.

Вначале у них была даже и общность имущества, они все были настолько бедны, что каждый приносил то, что у него есть, и, в общем, вместе они питались, вместе они жили. В Риме сейчас открыты катакомбы, в которых жили древние христиане.³⁰ Откуда там нашлись эти катакомбы – понятно. Рим построен из камня, и камень этот добывался здесь же, и поэтому там были огромные пространства, сделанные, и вот христиане там скрывались, они там жили, они там помогали друг другу.

³⁰ Фон Фрикен А. Римские катакомбы. – М., 1886.

Когда были гонения на христиан, то некоторые ведь жаждали мученичества. Дело в том, что гонения у нас представлялись в искаженном плане, до Диоклетиана, во всяком случае.³¹ Они не были никогда такими массовыми, всеобщими. Всегда в провинции находились гуманные, просвещенные, ведь и Понтий Пилат заколебался очень серьезно. И только под давлением, так сказать, он произнёс этот смертный приговор (и то не сам). Были такие случаи, когда христиане требовали, чтобы их предали смерти, то есть для того, чтобы христианина предать смерти, надо было, чтобы кто-то доказал, что он участвует в собраниях, во встречах. Но всегда же находились люди, которые не соглашались на каждого доказывать. Но были-таки «фанатики», которые сами приходили к местному правительству и говорили: «Я христианин, я участвую во всех этих делах, предайте меня смерти». Когда тот отказывался и говорил, иди отсюда, у меня нет доказательств. Иногда бывали случаи, когда они разбивали статуи римских богов, опрокидывали жертвенники в храмах. Они хотели поскорее достичь конца, так как считали, что вот такое мученичество за веру сразу открывает дорогу к вечному блаженству. Короче говоря, идейные мотивы оказывались сильнее материальных обстоятельств жизни.

Христиане продемонстрировали великую силу идеи духа, духовной жизни. И люди все удивлялись. Эта большая сила, которая их одухотворяла, она ведь требовала какого-то реального выхода. Вот этот реальный выход, энергию, которая у них была, конечно, гораздо выше, чем в том среднем обществе, они положили на устройство своего мира.

И они фактически создали в рамках этой всемогущей, гигантской Римской империи, они создали свое параллельное государство в государстве. Как потом говорили императоры – «Бог знает, что происходит». Эти общины, они были небольшими, они были рассеяны, но если бы не было этого Рима, с

³¹ См.: *Кравчук А.* Галерея римских императоров. Доминат. - Екатеринбург – М., 2011.

его дорогами, с его связями торговыми и прочими – христианство не могло бы так быстро распространиться.

Но в самой Римской империи глобализация была очень большая.³² Они все были связаны друг с другом от Армении до Испании. И поэтому эти общины, которые создавали первые ученики Христа, ученики этих учеников, стали очень быстро образовываться в самых разных частях Римской империи.

Общины были вначале совершенно независимыми. Вот это тоже интересно. Никакой власти над ними не было. Апостолы разошлись проповедовать его учение, но они же были простые, обычные люди. Поэтому никакой общей власти долгие десятилетия и столетия не было. И, тем не менее, эти общины были связаны друг с другом, они помогали друг другу, они советовались. Если в одной провинции начинались гонения, община другой провинции принимала беглецов, помогала им хлебом, деньгами, устройством и т. д. Письма они посылали, одна община другой. Стали затем собирать соборы.

Общность имущества, конечно, не так долго продержалась. Потом наступают новые времена к концу I века. Уже разрешается верующим иметь свою собственность, необязательно приносить ее в общину. Появляется и там какое-то неравенство, но, тем не менее, все обязаны вносить часть своего имущества в общую кассу и т. д. Богатые общины помогают бедным. Естественно, община Рима очень богата, потому что там к христианам приходят уже весьма состоятельные люди. Община в какой-то там провинциальной Британии, Галлии, это бедные общины и римляне им помогают.

В Риме была веротерпимость, снисходительность. И евреи, иудеи в Риме могли спокойно иметь свои общины и т. д. Но первые такие серьезные преследования, о которых мы все с вами знаем, это период Нерона. Но тут была такая интересная особенность. Дело в том, что Нерон был ужасным

³² См.: *Таруашвили Л.И.* Рим в 313 году. – М., 2010.

деспотом, и, в общем, он стяжал ненависть значительной части Рима. Он убил свою жену, он убил свою мать. Преследования всяких знатных римлян, сенаторов и т. д. были колоссальными, придирались ко всему для того, чтобы казнить человека и забрать у него имущество. Нерон все это делал и поэтому, когда случился этот знаменитый пожар, у него положение было совершенно критическое, он уже потерял всякое доверие, всякий авторитет, и ему надо было на кого-то свалить. На кого можно было свалить пожар? Это, конечно, возбудить чернь против этих непохожих на всех людей. Люди не любят того, кто живет по строгим нравственным принципам. Это тогда было, это и сейчас есть. Этому люди очень не любят и поэтому против этих святош, которые постятся, молятся, и не совершают никаких удовольствий, против них поднять эту чернь, развращенную праздностью было достаточно легко. И были казни. Свирепые, мучительные казни, вы все это знаете, не буду вам повторять. Казни, свирепость Нерона имели обратный результат. Все настолько ненавидели этого человека, его зверства, его злодейства, что стали сочувствовать христианам, которых травили дикими зверями, зажигали, как факел, обмазанных смолой.

Среди простого римского народа, римской черни стало появляться сочувствие к этим людям, и, тем более, что во время мучений они вели себя невероятно достойно, очень кротко, не было возможности над ними посмеяться, поиздеваться, даже в этих муках они вызывали положительное к себе отношение.

Потом наступило смягчение нравов, в особенности во времена Траяна, который умер в 117 году. Известно, что наместник одной провинции, Плиний Младший, кстати, друг Траяна, направил Траяну письмо с просьбой дать совет, как ему относиться к христианам, потому что, вроде, официальный курс требует их преследовать, а он, Плиний, наместник, не знает, за что их преследовать, потому что они, во-первых, проповедуют полное подчинение государству. Они говорят, что наш мир, он духовный мир, они молятся за императора, за Цезаря и т. д. Но в то же время они вот так все-таки выделяются

и противопоставляют себя другим, вот это то, что люди не терпят никогда, когда люди противопоставляют себя всем остальным.

Траян деликатно ему ответил, что не нужно тут перегибать палку, и наказывать людей, преследовать. Только если есть полное доказательство их активной деятельности и т. д. Затем следующие императоры Адриан, Антонин Пий действовали так же, – только если есть много показаний, что человек играет активную роль, то его высылать, или что-то в этом роде.

Позже тридцать восемь лет покоя были после Септимия Севера. Сорок лет перед Диоклетианом никто христиан не трогал. Был один император, который поставил у себя во дворце четыре статуи: Аполлон, Юпитер, Христос и кто-то еще. То есть, некоторые из этих императоров пытались как-то в эту систему многобожия включить и христиан, потому что их становилось все больше и больше, и странность у них выражалась только в этой жажде мученичества, а не в чем-то другом. Отношение к ним среди общества начинало все больше и больше смягчаться. Разложение нравственное самого этого общества продолжалось все больше и больше, и люди начинали задумываться о ценности этой общины в общем плане.

Но когда преследования прекращались, начинались внутренние процессы в среде христианства. Появилась симония. Это продажа за деньги церковных должностей. Бывали случаи, когда за большие деньги кто-то покупал себе звание епископа, например.³³

Павел Самосатский, это конец уже III века, был епископ, на которого писали жалобы уже к императору. Он был невероятный стяжатель и вел совершенно аморальный образ жизни. Он командовал всеми, он отлучал кого надо, кого не надо. Вот появляются такие люди, причем, он так укрепился в этой среде, что у него были уже сторонники, и сами христиане никак не могли его скинуть. Они уже обращались к императору, и, в конце концов, этого Павла Самосатского выкинули. Так что процессы шли очень различные.

³³ См.: *Болотов А.Т.* Лекции по истории Древней Церкви. – М., 1994.

Но самая тяжелая эпоха для христиан была при Диоклетиане. Диоклетиан вступил на престол в 284 году. Первый период правления Диоклетиана был очень мирным и гладким. Никого не преследовали, никого не ссылали, не казнили, но вторая половина – вдруг невероятная свирепость. Этот император издает один указ за другим, сносят храмы. А храмы уже существовали. Уже их строили, они уже не в катакомбах молились, а у них уже были храмы, десятки, сотни храмов. Храмы сносятся. Епископов казнят. Даже рядовых христиан - то же самое.

Очевидно, сила этого нового мира оказалась уже настолько значительной, что стало ясно: или, или. Или их придется как-то признать и дать им место в этой жизни, или попробовать еще раз истребить их всех. Говорят, что у Диоклетиана были плохие советчики. В общем, это была свирепая эпоха. Потом, конечно, масштабы этих преследований были преувеличены. Но все-таки историки, христиане признают, что примерно три тысячи людей заплатились жизнью за эти 10 лет преследований при Диоклетиане.

В конце своей жизни Диоклетиан практически отказался от преследований и незадолго до смерти издал последний документ за своей подписью, где он, не отрекаясь от своей римской веры, и не признавая ни в коей мере веру христиан, тем не менее, говорил, что надо прекратить их преследование и мучения. Их страдания надо прекратить. То есть, никакого принципиального вывода он не делал, но вот так, практически, он пришел к выводу, под давлением общественного мнения в самом тогдашнем обществе, что это безобразие необходимо прекратить.

Он умер в 307 или 305 году, потом наступила до 320 года эпоха, когда менялись все эти люди, наконец, император Константин полностью прекратил преследования христиан. Это был полный перелом. В это время уже в империи разладилось все. Диоклетиан отказался от единоличной власти над империей, разделил ее на четыре части. Два было главных императора, которых называли Августы, и два второстепенных, которых называли Цезари. И у каждого был

свой кусок империи. Ну, естественно, что они тут же начинали воевать друг с другом, и самому Константину пришлось несколько победить, прежде чем он утвердил свою власть. И тут он, конечно, вынужден был посмотреть на эту огромную силу, которая уже существовала в Римской империи. И думать о том, чтобы установить с ней какие-то нормальные отношения.

Дело в том, что это был человек, который обладал выдающимися качествами.³⁴ Сначала он установил контакты с христианскими общинами. Затем он стал принимать личное участие и в богослужениях старого типа и участвовать как-то в жизни христиан. Никаких преследований уже не было. Но не преследовали и старую религию.

Дело в том, что историки считают и говорят, что не больше 20 процентов населения империи были тогда христианами. Но, конечно, 80 процентов – это подавляющее большинство. Разница заключалась в том, что эти 80 процентов были достаточно пассивными и в духовном смысле уже истощенными. 20 процентов – это арифметически мало, но при их активности, при их организации, при их одушевленности, напоре, при их высоком духе – они, конечно, значили гораздо больше, чем 1/5 часть. Но их все-таки было не так много, и поэтому потребовалось, в общем, примерно, лет 40 или 50 для того, чтобы основная масса населения Римской империи, основных ее центров, перешла в христианство.

Была даже попытка потом, при Юлиане, вернуться снова, к язычеству, и опять начались преследования христиан, правда не такие жесткие, так что весь этот период, он занял лет 40 или 50. Сам Константин крестился только незадолго до смерти. Но он уже признал христианство дозволенной легальной религией в Римской империи.

Начинается создание общины, создаются общественные организации. Уже в период Константина, например, существовало уже такое первое

³⁴ Власов В.И. Константин Великий. – М., 1998.

благотворительное общество, чисто христианское. Это люди ухаживали за больными.

Другое благотворительное общество составляли тоже верующие христиане, которые занимались погребением умерших. Ведь умирали часто люди, у которых не было ни семей, ничего. Естественно, оказывалась материальная помощь.

Значит, как только христианство стало государственной религией, начинаются новые сложности отношений. Государство вводит налоги. И от налогов не были освобождены ни христианские общины, ни их деятели.

Государство не посягает на судебную систему христиан. Судебная система была такая, что епископов, например, мог судить только суд епископов. Низложить его, приговорить к отлучению мог только суд епископов, государство в это дело не вмешивалось. Сам епископ тоже творил суд над членами своей общины. И только в том случае, если преступление христианина было самым серьезным, например, убийство или преступление против государства, бывали случаи, когда кто-то из экстремистов-христиан сбрасывал и разбивал статую императора по какой-то причине. Вот тут уже такой человек попадал под государственный суд. А если это были провинности или преступления меньшего масштаба, то это все решали сами епископы и тот суд, который создавал вокруг себя сам епископ.³⁵

Как только христианство стало основной религией и, в общем, религии все старые были подавлены, причем, совершенно очевидно, что без такой мощной силы машины, которой являлось государство Константина и его преемников, такое быстрое, сравнительно, торжество христианства было бы невозможно. Они были заинтересованы, и, естественно, происходит приспособление христианства к государственным требованиям.

³⁵ См.: *Литвиц Е.Э.* Право и суд в Византии в IV-VIII вв. – Л., 1976.

Императоры давно уже, еще до Константина, некоторые, типа Александра Севера и другие, начинали брать себе в советники и чиновники христиан. По той причине, очевидно, что это были люди очень надежные.

И в той системе коррупции,³⁶ которая доканчивала тогда римский государственный аппарат, такие люди представляли очень большую ценность. Поэтому в государственный аппарат входит, проникает все большее и большее число христиан. Так происходит это сращивание.

После 320 года речь идет о признании церкви государством. Власть, церковь, общины, церковные деятели, епископы, митрополиты, папы и т. д. становятся очень крупными государственными фигурами. В их руках сосредотачивается огромная власть, иногда римские папы пытаются объединить ее, поставить себя выше светских властей, ведут очень серьезные войны.

Есть такая точка зрения, что христианство в своей обрядовой части, в догматической части в этот период все больше начинает возвращаться к язычеству. То есть золото, иконы, мощи, массовые всякие праздники делаются для того, чтобы можно было привлечь как можно больше простого народа к себе. А простой народ привык не к глубинным духовным ценностям, а к внешним проявлениям. И вот получается такой своеобразный отход назад.

Но дело в том, что не все христиане (тут происходит определенное разделение), уже в царствование Константина появляется особый тип христиан, которые, не объявляя, конечно, своего противостояния официальной церкви, просто уходят из церковных организаций и начинают жить своей индивидуальной жизнью. Это отшельники. Отшельники-аскеты. Интересно, что как только Константин огосударствил церковь, так тут же народ пошел в пустыню, понимая, что тут теперь со святостью будет очень сложно.

³⁶ Сахаров С.А. Система государственной власти и проблема коррупции в Поздней Римской империи. Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2013.

Все знают наиболее выдающихся аскетов-отшельников основателей этого движения, например, святого Антония Великого. Было два типа: одни отшельники все-таки образовывали какие-то группы – киновия, а другие были анахоретами. Во всяком случае, первоначально и св. Антоний, жил в пустыне совершенно в полном одиночестве. Иногда появлялся в Александрии, вел себя очень скромно, с достоинством. Он заслужил уважение официальных епископов, но, тем не менее, свою линию он продолжал очень жестко.

Стали расти колонии последователей св. Антония и других таких отшельников, и стали они достигать очень больших размеров. Есть сведения, что к югу от Александрии в IV-V вв. пять тысяч пустынников было. Там существовали развалины 50-ти монастырей, которые были учреждены (организованы) не самим Антонием, а его учениками.

Был также и еще пустынный Пахомий с братьями. Их было 1400 человек. 9 мужских монастырей и один женский. И вот иногда, когда они вместе собирались по церковным праздникам – до 15 тысяч там собиралось народа. Говорили, что в Египте легче найти отшельника, чем обычного человека.

В Западной Европе происходило то же самое. Мартин Турский был епископом Тура, родоначальником монастырской жизни на Западе. Когда он умер, его провожали в могилу 2 тысячи уже его последователей.

Но конечно, эти монастыри при жизни их основателей полностью придерживались первоначального христианства. Потом система этих монастырей очень разрослась и, конечно, реальная жизнь со всем своим язычеством вторгалась туда очень сильно.

В монастырях была очень строгая, суровая дисциплина.³⁷ Настоятели монастырей имели право в некоторых случаях прибегать даже к «физическим увещаниям» монахов. Тем не менее, несмотря на то, что существует очень много документов, которые говорят, что в этих монастырях было много тяжелого, сурового, было много элементов перерождения, и, тем не менее, все

³⁷ Реньё Л. Повседневная жизнь отцов-пустынников IV века. – М., 2008.

соглашаются с тем, что даже при самой сильной порче внутренней церкви, она и в этот период и позже играла в целом безусловно положительную роль. В чем это выразалось? Влияние на варваров. Сотни тысяч варваров заполнили, затопили в это время всю Западную Европу. У них были разные уровни дикости, разная степень свирепости, но в целом это была гигантская разрушительная сила. И вот христианство оказывало огромное воздействие на этих варваров, и в результате все эти варвары пришли к христианству в разных его вариантах. Это не означало, что они стали все такими хорошими, добрыми, цивилизованными, они продолжали там творить Бог знает что, но, тем не менее, они узнали, что есть такое понятие «закон», что есть такое понятие «нравственность», «совесть». Ну и конечно, сюда стала проникать грамотность, потому что те монахи, которые приходили туда к ним, проповедовали, естественно они приносили с собой книги и показывали им и возникали небольшие школы, потому что среди этих варваров надо было готовить своих людей, своих священников, монахов, так как монастыри были рассадниками грамотности. И в те времена это имело огромное значение.

В целом, необходимо отметить, что первые проявления христианской благотворительности имели место еще до легализации его по Миланскому эдикту 313 г. С IV в. филантропия начала активно проявляться. Причинами этого стали моральные основы христианской веры, любовь к ближнему, что принципиально отличается от античного эвергетизма, имеющего разные цели.

Основными формами проявления филантропии стали:

- забота о нищих и неимущих,
- забота о сирых и убогих, сиротах;
- забота о стариках,
- забота о больных.

Таким образом, уже в Римской (на Востоке – Византийской) империи с IV в. началось формирование системы благотворительной деятельности христиан. По мере роста и укрепления церкви росла и расширялась эта

деятельность, приобретающая новые черты и охватывавшая новые сферы применения.

ГЛАВА 2. ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ВИЗАНТИИ

§ 1. Виды и типы филантропических учреждений в Византии

В соответствии с христианским идеалом попечения о нуждающихся в Ранней Византии активно создаются различные приюты для сирот и вдов, госпитали для бездомных и нищих, больницы для прокаженных и немощных.

Приведем их названия:

- носокомион (nosocomium) – для больных,
- брэфотрофий (brephotrophium) – для подкидышей,
- орфанотрофий (orphanotrophium) – для сирот,
- птохион (ptochium) – для неимущих и немощных,
- геронтохий (gerontochium) – для стариков,
- ксенодохий (xenodochium) – для бедных и больных паломников.

Отметим, что странноприимница имела практически в каждом монастыре.

Византия была централизованным, бюрократическим государством с монетарной экономикой и весьма отлаженной фискальной системой.³⁸ По своему устройству такой тип государства во всем средневековье ближе всего к государствам Нового времени.

Социальное попечение – норма для высокоразвитого государства. Законодательный сборник императора Юстиниана под названием «Новеллы» (то есть «Новые законы») говорит о приоритете благотворительности и народного блага, что выражается, прежде всего, в заботе о наиболее слабых элементах.

Так 74-я новелла говорит о служении людям, как о задаче императорской власти, новелла 77-я говорит о том, что заботу императора составляет благоденствие вверенных ему людей. В новеллах 80-й, 85-й, 148-й

³⁸ Вальденберг В.Е. Государственное устройство Византии до конца VII века. – СПб., 2008.

читаем об ограждении подданных от всякого вреда и о доставлении им всякого блага, как о задачах, лежащих на государственной власти. Таким образом, в основу деятельности государственной власти кладется промышленность о подданных (*proposita*). Новелла 81-я говорит, что забота эта имеет своим предметом общую пользу и благоденствие государства.

Еще в Древнем Риме были, как бы сейчас сказали, реабилитационные центры для раненых и больных воинов и рабов. Византия унаследовала и эту античную традицию.

Дети-сироты воспитывались на попечении опекуна до их совершеннолетия. Опекун назначался из ближайших родственников. За неимением опекуна сироты воспитывались, как было сказано выше, в благотворительных домах для сирот.

Гражданин должен был жить в определенном месте, заниматься определенным делом и платить определенные налоги – в таком случае государство гарантировало ему свое попечение. Бездомным же он становился, когда бросал свое дело и место жительства и убегал в другую местность. Порой, это было связано с нежеланием или невозможностью платить налоги.

Прибывших из провинции и ничем не занятых лиц квеститор водворял на их прежнее место жительства. Не имеющих определенных занятий жителей города квеститор должен был направлять на общественные работы, например, в пекарни или к садовникам.

Был еще особый чиновник – квестор (*quaestor*) – «изыскатель», один из высших судебных чиновников в византийское время, обладавший также нотариальными функциями. Квестор рассматривал дела «праздношатающихся» в столице, разбирали земельные тяжбы, заверял завещания константинопольских граждан.

Многодетность была нормой. Характерен такой пример попечения о роженицах: по инициативе святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, было построено семь родильных домов в его епархиях.

Существовал специальный тип больниц: *ptochium* – для неимущих и немощных. Кроме того, византийские врачи часто лечили бедняков бесплатно. Около 500 г. в Константинополе практиковал прославленный врач Иаков Психрестий – он отличался своими талантами диагноста и терапевта, а также тем, что, будучи штатным больничным врачом, при частной практике не брал платы с бедняков. Его отцом был известный врач Исихий из Дамаска, воспитавший еще двух сыновей-врачей – Асклепидота и Палладия. Здесь нужно отметить, что практика безвозмездного врачевания была широко распространена среди врачей-христиан.

В IV-VI веках сложилось почитание целителей-бессеребренников: святые Косма и Дамиан, Кир и Иоанн, Пантелеимон и Ермолай, Сампсон и Диомид, Фотий и Аникита.

На первом Вселенском Соборе в Никее (325 г.) были приняты решения, обязывающие архиереев лично курировать систему оказания медицинской помощи неимущим гражданам.

Благотворительность могла быть государственной, частной и церковной. Последняя проводилась на епархиальном, приходском и монастырском уровнях. Государство всячески обеспечивало ее. Например, предоставляя налоговый иммунитет благотворителям. Средства, причитающиеся государству, жаловались благотворителю.

Известен «Податный устав» времен Льва Мудрого (886-912). По объяснению академика Г.А. Острогорского, «при перечислении различных видов предоставляемых податных льгот и объяснении их причин и способов применения в параграфе 6 Податного устава говорится об изъятых (из писцовых книг) пожалованиях. «Эти так называемые изъятые пожалования, - говорит составитель Устава, - возникли в прежние времена и давались давно умершими императорами до царствования государя Льва, названного Мудрым. Возникли же они так: тот или иной император приказывал не взыскивать государственных податей с владений, принадлежащих тому или иному странноприимному дому, богадельне, монастырю, церкви или кому-

либо другому, но упразднить их на вечные времена и считать императорским дарением. Ввиду этого, чтобы не подвергались беспокойству ни имеющие такое пожалование, ни взимающие подати и ведущие счета, графы этих пожалований совершенно вырывались и устранялись из писцовых книг».

Любое частное лицо могло заниматься благотворительностью, располагая своим имением по своему усмотрению. Женщины обладали имущественными правами наравне с мужчинами.

Богоугодные учреждения, как частные, так и церковные, действовали согласно своим уставам. Для выявления возможных ограничений надо изучать именно их. В целом же, поскольку государство покровительствовало всем богоугодным заведениям – как церковным, так и мирским – можно сказать, что принципиального различия по принципу гражданства в социальном попечении не было.

Во всех городах империи были учреждения, занимавшиеся исключительно оказанием медицинской помощи больным людям. Причем медицинское обслуживание проводилось независимо от профессии, социального положения, национальности и пола больного: во всех филантропических учреждениях Византии абсолютно все могли лечиться либо совсем бесплатно, либо за очень умеренную плату.

§ 2. Становление филантропических учреждений в Византии

В своем классическом труде «История византийского государства» выдающийся византинист XX века Г.А. Острогорский формулирует основу византийской культурной парадигмы: «Римская политическая концепция, греческая культура и христианская вера - вот три главных составляющих, которые определили развитие Византии. Без них жизненный путь Византии был бы невозможен. Проникновение эллинской культуры и христианской религии в лоно Римской империи дало возможность возникнуть такому

историческому явлению как Византийская империя. Это соединение оказалось возможным благодаря все возрастающим деловым контактам Римской империи с Востоком, с необходимостью вытекавшим из кризиса в III веке. Первым видимым выражением этого явления было признание христианства и основание новой столицы на Босфоре. Оба эти события - победа христианства и перенос политического центра империи на эллинизированный Восток - отмечают начало Византийского периода. Таким образом, история Византии - это новая фаза Римской истории, так же как и византийское государство является лишь продолжением прежней Римской империи»³⁹.

На протяжении всего существования Византии римские законы всегда оставались основой законности и права, а греческая мысль - основой интеллектуальной жизни страны. Греческие наука и философия, историки и поэты были образцами для подражания среди наиболее образованных византийцев. Сама церковь использовала интеллектуальные достижения и труды языческих философов для большей вынятности проповеди христианского учения.

Такое прочное усвоение классических достижений стало особым источником силы Византийской империи. Укоренившись в греческой традиции, Византия в течение тысячелетия была крайне важным оплотом культуры и науки, а утвердившись в римской концепции государственности, Византийская империя заняла преимущественное положение в средневековом мире.

Византийское государство обладало уникальной административной машиной, высококвалифицированной и хорошо отлаженной системой городского хозяйства. Ее военная техника - самая высокая по техническому уровню того времени. У нее были отличные законы, высокоразвитая экономическая и финансовая системы, громадное благосостояние. Обращение золотых монет стало в ней стержнем государственной экономики. По всем

³⁹ *Ostrogorsky G. History of the Byzantine state. - Oxford: Blackwell, 1956. - P. 25.*

этим признакам Византия кардинально отличалась от других государств поздней античности и раннего средневековья с их натуральной экономикой.

Эллинистический идеал филантропии, преобразованный христианской заповедью о любви к ближнему, особенно сказывался в области социальной благотворительности, в храмостроительстве и в медицинской сфере. В Византии, в эпоху первого христианского государства, мы видим не только продолжение эллинской медицины, но и ее совершенствование. Здесь применяется высокоразвитая фармакология, излечиваются инфекционные заболевания, совершаются операции самого разного характера.

Но самым большим достижением этого времени было применение медицины в широком общественном спектре: в соответствии с христианским идеалом попечения о нуждающихся создаются приюты для сирот и вдов, госпитали для бездомных и нищих, больницы для прокаженных и немощных. Только за годы правления императора Константина (306-337 гг.) в Новом Риме было построено 30 дворцов и храмов, более 4 тыс. зданий для знати, два театра, цирк, ипподром, более 150 бань и 8 акведуков.

Все это говорит о том, что в Византии дело благотворительности было широко связано с храмостроительством. В Константинополе различались три вида церковных построек: частные, императорские и собственно построенные Церковью.

Важно отметить, что ко времени правления Юлиана Отступника (361-363 гг.) христианские общины по всему Востоку стали организовывать странноприимные дома и больницы.

Здесь можно упомянуть имена главных основателей: епископ Антиохийский Леонтий (344-358 гг.), константинопольский диакон Марафоний, Евстафий Севастийский (357-377 гг.), св. Ефрем Эдесский и, наконец, св. Василий Великий, епископ Кесарии Каппадокийской (370-379 гг.), около 372 года основавший первый крупный благотворительный центр под названием «Василиас», в котором была больница, помещения для ухода за

прокаженными, комнаты для паломников, помещения для престарелых, детей-сирот и для больных, и постоянный персонал из врачей и монахов.

Эту систему высоко оценил св. Григорий Назианзин, называя ее «новым градом, кладезем благочестия, общей сокровищницей богатых». Такие же организации появлялись в других крупных городах империи⁴⁰. Характерен тот факт, что в 362 году император Юлиан Отступник, обращаясь к язычникам, призывает их следовать человеколюбию христиан, учреждающих повсеместно приюты для странников, бедняков и больных⁴¹

В IV-V веках странноприимницы основываются св. Иоанном Златоустом, св. Иеронимом Стридонским, св. Августином Блаженным.

В середине VI века даже персидский царь Хосров I (держава Сасанидов) основал по совету придворных врачей-христиан у себя в столице подобное учреждение.

В период с 325 по 843 гг. в Константинополе было построено 164 филантропических учреждения: 59 странноприимных домов, 49 больниц, 22 приюта для неимущих, 10 домов для престарелых, 8 бань и зернохранилищ, 7 родильных домов, 6 лепрозориев, 2 детских дома и 1 дом для слепых⁴².

В латинском тексте жития св. Пульхерии, сестры императора Феодосия II, говорится, что «она построила много домов для странников и бедняков» (*Acta Sanctorum*, XLIII). Самих же монашеских общин одно время было в Константинополе и предместьях 345.

Интересна история одного из старейших приютов для сирот в Константинополе, основанного св. Зотиком Сиропитателем. Наиболее раннее упоминание о Зотике относится к 472 г. - это распоряжение византийского императора Льва I о даровании особых прав и привилегий благотворительным

⁴⁰ *Harden P.* The Earliest Hospitals in Byzantium, Western Europe, and Islam // *Journal of Interdisciplinary History*. № 25. 2005. - P. 366.

⁴¹ *Miller T.S.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. - Baltimore, 1985. - P. 73.

⁴² *Oxford Handbook of Byzantine Studies*. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - P. 622.

учреждениям, в том числе и детскому дому (orphanotrophium) св. Зотика Сиропитателя⁴³.

Как отмечает Т.С. Миллер, сведения о жизни Зотика дошли до нас благодаря «Похвальному слову» Константина Акрополита (в рукописи XIV в.), которое восходит к утраченному житию XI в.⁴⁴ Согласно этому тексту, Зотик принадлежал к числу вельмож, призванных императором Константином I Великим из Рима в основанный им Константинополь. Позже, поняв, что мирская суета и почести его не привлекают, Зотик принял сан священника. Когда в городе началась эпидемия проказы, император, чтобы пресечь ее дальнейшее распространение, повелел утопить всех зараженных в море. Зотик же решил спасти больных. Он явился к императору и попросил у того средств на приобретение драгоценных камней для государственной казны. Получив деньги, он отправился на берег моря, выкупил у палачей больных и переправил их на другой берег Золотого Рога на холм Элеонес.

После кончины Константина I на престол взошел его сын Констанций II (337 г.), он был еретиком-арианином и не любил Зотика Сиропитателя, однако не решался открыто обвинить его в распространении проказы. Дочь Констанция оказалась в числе больных и должна была быть казнена, однако Зотик спас ее в числе прочих, поселив на Элеонесе. Вскоре в городе начался голод, в котором и обвинили Зотика. Констанций повелел схватить его, однако Зотик сам пришел во дворец. Император потребовал от него отчета о потраченных государственных средствах, и Зотик предложил показать ему приобретенные драгоценности. Он привел Констанция туда, где собрал всех больных, и, выведя их из укрытий, указал на них со словами, что это и есть те самые драгоценности, приобретенные с великим трудом. В гневе император распорядился привязать Зотика к диким ослам и пустить их в поле. Когда

⁴³ *Miller T.S.* The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire. The Catholic University of America Press, 2003. - P. 52.

⁴⁴ *Miller T.S.* The Legend of Saint Zotikos according to Constantine Akropolites // *AnBoll.* - 1994. - Vol. 112. -P. 339.

мученик предал дух Господу, ослы человеческим голосом обличили жестокость императора, а на месте гибели святого забил источник с целебной водой. Увидев эти чудеса, Констанций раскаялся и приказал похоронить Зотика с почестями и построить на государственные средства приют для больных⁴⁵.

Позже, в 571-572 годах, в орфанотрофиуме св. Зотика император Юстин II воздвиг церковь свв. апостолов Петра и Павла. А в районе холма Элеонес в столице существовала церковь, посвященная самому св. Зотику Сиропитателю.

Восточная Римская империя имела явный приоритет по отношению к Западу в изучении медицины. Университет Константинополя, основанный императором Феодосием II в 425 г. (Pandidakterion), был первым университетом в мире (первый западный Болонский университет появился лишь в 1088 г.), и включал три факультета: медицины, философии и права. Пандидактерион располагался в здании дома сената - Magnaura.

Кроме того, крупнейшим центром науки была Александрия. Она славилась своей медицинской школой, которая функционировала и после завоевания ее арабами (до начала VIII в.).

Врач-христианин Аэций из Амиды учился в Александрии, затем служил начальником императорской свиты и врачом при дворе Юстиниана. Он написал руководство по медицине *Tetrabiblos* (Четверокнижие) в 16 книгах, которое, по сути, является компиляцией трудов Орибасия, Галена, Сорана и других авторов, а также содержит рецепты египетской и эфиопской медицины, охватывая, таким образом, почти всю практическую медицину региона Средиземноморья того времени.

В первой половине VII в. врачами Иоанном Александрийским и Стефаном Александрийским были составлены комментарии к Гиппократу и

⁴⁵ Луховицкий Л.В., Артюхова Т.А. Зотик Сиропитатель // Православная энциклопедия. Т. 20. – М., 2009. - С. 391.

Галену. В Александрии получил медицинское образование Павел Эгинский, составивший руководство по хирургии. Известным современником Аэция был Александр Целитель из Тралл, сын врача. 12-томный труд Александра о внутренних болезнях и их лечении пользовался популярностью на протяжении всего средневековья. Он был переведен на латинский, сирийский, арабский и еврейский языки и стал широко известен как на Западе, так и на Востоке.

Важные медицинские центры были в таких крупных городах, как Фессалоники и Никея.

Со временем медицинские учреждения стали иметь достаточно кадров, чтобы обеспечить лечение в больницах и на дому. К услугам благотворительной медицины прибегали не только неимущие слои населения, но и средний класс, и даже аристократы, что говорит о высоком уровне лечения в благотворительных медицинских заведениях⁴⁶.

Образцом для больниц столицы стала больница-приют св. Василия Великого в Кесарии Каппадокийской, основанная в 370 г. Это был приют, с отдельным изолированным помещением для прокаженных, помещениями для престарелых, детей-сирот, и для больных, которых лечили врачи.

Что касается Константинополя, там вплоть до XIV в. сохранилось множество благотворительных учреждений. Так, русский инок Стефан Новгородец, в 1350 г. ходивший в Царьград поклониться святым местам, описал несколько странноприимниц и больниц Константинополя - приют и больницу преп. Зотика, приют Сампсона Странноприимца (ум ок. 530 г.) между храмами св. Софии и св. Ирины, и больницу при монастыре св. Феодосии вблизи монастыря Пантократора.

Самой известной в Константинополе была больница св. Сампсона. Преподобный Сампсон Странноприимец был сыном богатых и знатных римлян. В молодости он получил прекрасное образование, изучил врачебное

⁴⁶ *Miller T.S.* The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire. - The Catholic University of America Press, 2003. -P. 4.

искусство и с любовью, безвозмездно лечил больных. Однажды тяжело больному императору Юстиниану (527-565 гг.) было откровение, что он может получить исцеление только через святого Сампсона. Помолившись, святой дотронулся до больного места рукой, и император получил облегчение, а вскоре совсем выздоровел. В благодарность он хотел наградить целителя золотом и серебром, но святой отказался и просил Юстиниана построить странноприимницу и больницу.

Император охотно выполнил просьбу. Известно, что император Юстиниан построил и много других лечебниц. Так, византолог Дюканж перечисляет 35 подобных учреждений в Городе.

Что касается св. Сампсона, весь остаток своей жизни он посвятил служению ближним. После кончины он был погребен в церкви святого мученика Мокия. У гроба святого Сампсона, по имеющимся сведениям, совершались многочисленные исцеления. Его странноприимный дом и больница оставались открытыми, и святой не оставлял свои заботы о страждущих. Он дважды являлся к нерадивому работнику больницы и укорял его в лености. По просьбе почитателей святого Сампсона странноприимница была превращена в церковь, а рядом с ней было построено новое здание для приема странников. Во время сильного пожара Константинополя пламя не коснулось странноприимницы святого Сампсона; пролился сильный дождь, который потушил пожар. Больница св. Сампсона просуществовала с IV по XIV вв. Император Юстиниан расширил ее и превратил в крупное специализированное медицинское учреждение, осуществлявшее как амбулаторное лечение, так и стационарирование больных.

Должность «архиатра» (главного врача) существовала еще в античности. Юстиниан перевел таких врачей из муниципального ведомства на бюджет больниц. Главный врач подчинялся лишь директору больницы, ксенодоху, и имел в подчинении целый штат обычных врачей, служащих и медбратьев⁴⁷.

⁴⁷ *Miller T.S.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. - Baltmor, 1985. –P. 27-28.

Должность главного врача была достаточно важной, и он участвовал в официальных императорских церемониях⁴⁸.

Как профессиональное медицинское учреждение с несколькими видами специалистов описывалась, к примеру, больница монастыря Вседержителя (Пантократора). В монастырский комплекс входили церковь, библиотека, больница. Типикон (устав) монастыря говорил о больнице с 5 палатами, включая хирургическую и женскую, для психических больных (в основном, эпилепсия), офтальмологическую, а также отделение для амбулаторных больных. Общее число мест достигало 50. Больница имела постоянный штат врачей-специалистов (хирургов, повитух) и их помощников, которые работали в две смены, чередовавшиеся через месяц. В каждом отделении было по два врача, которые принимали и приходящих больных. Врачи получали жалование деньгами и продуктами, пользовались бесплатным жильем и монастырскими лошадьми, но не имели права частной практики без специального разрешения императора. При больнице работала школа для обучения врачебному искусству. Предусматривалось отопление, освещение, постельное белье, а также помещения для купания и туалеты. При монастырях строились бани. Баня была местом врачевания: врачи предписывали больным баню 1-2 раза в неделю (в зависимости от заболевания)⁴⁹.

Около 500 года в Константинополе практиковал прославленный врач Иаков Психрестий - он отличался своими талантами диагноста и терапевта, а также тем, что, будучи штатным больничным врачом, при частной практике не брал платы с бедняков. Его отцом был известный врач Исихий из Дамаска, воспитавший еще двух сыновей-врачей - Асклепидота и Палладия".

Здесь нужно отметить, что практика безвозмездного врачевания была широко распространена среди врачей-христиан. В IV-VI веках сложилось почитание целителей-бессеребренников: святые Косма и Дамиан, Кир и Иоанн,

⁴⁸ *Oikonomides N.* Les listes de preesance byzantines des IX et X srncles. – Paris, 1972. – P. 183.

⁴⁹ *Miller T.S.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. - Baltimor, 1985. – С. 153.

Пантелеймон и Ермолай, Сампсон и Диомид, Фотий и Аникита - некоторые из них упоминаются в проскомидийной молитве Литургии св. Иоанна Златоуста, а также в чине таинства Елеосвящения.

Кроме того, нужно отметить, что государство учитывало важную роль монастырей в деле просвещения и благотворительности, и византийские монастыри пользовались различными податными льготами, а также зачастую получали от правительства регулярные денежные вспомоществования. О таких ежегодных вспомоществованиях, ценные сведения сообщает «Податной устав»⁵⁰.

Согласно *Corpus juris civilis* («Свод гражданских правил») Юстиниана, богоугодные заведения находились в ведении местного епископа и, как правило, были при монастырях. Кроме того, в Константинополе многие приюты находились непосредственно в ведении государства (например, так называемый «Старый императорский дворец»)⁵¹.

В четвертой части «Свода...» - «Новеллах» говорится о приоритете благотворительности и народного блага, что выражается, прежде всего, в заботе о наиболее слабых элементах. Так 74-я новелла говорит о служении людям как о задаче императорской власти; новелла 77 говорит о том, что заботу императора составляет благоденствие вверенных ему людей. В новеллах 80, 85, 148 читаем об ограждении подданных от всякого вреда и о доставлении им всякого блага, как о задачах, лежащих на государственной власти.

Таким образом, в основу деятельности государственной власти кладется промышление о подданных (*propoia*). Новелла 81 говорит, что забота эта имеет своим предметом общую пользу и благоденствие государства.

В заключение можно сделать вывод, что благотворительность в Византии была признанным общественным идеалом, которому старались следовать все

⁵⁰ *Острогорский Г.А.* К истории иммунитета в Византии // Византийский Временник. - М., 1958. - № 13. - С. 69.

⁵¹ *Constantelos D.J.* Byzantine Philanthropy and Social Welfare. - Athens, 1986. - P. 85.

слои населения, но наиболее она проявлялась в сфере медицины, образования, монастырского социального служения, в различных государственных социальных программах, и действовал этот идеал на протяжении всего тысячелетнего существования Византии.

ГЛАВА 3. ВИЗАНТИЙСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ

§ 1. Благотворительность знатных женщин в Ранней Византии

Благотворительность, или эвергетизм, проявляемый в ранневизантийский период, есть практическая сторона аскетизма и активная деятельность в миру. Очевидно, что больший вклад в дело эвергетизма могли сделать знатные и богатые жители империи.

В рамках эвергетизма особо можно выделить содействие в строительстве храмов в крупных городах, и обустройство монастырей и храмов преимущественно в Палестине в связи с культом св. мест.

В Константинополе на первое место в данной деятельности нужно поставить Юлиану Аницию (Аникию) из знатного римского рода. Она явилась инициатором и спонсором ряда крупных храмов.⁵²

Юлиана Аниция⁵³ из знатнейшего римского рода, дочь императора Запада Олибрия⁵⁴, жена консула Ареовинда, достойно продолжила дело императрицы Афинаиды-Евдокии, которая дала первый импульс христианской благотворительности в Константинополе.

На прижизненном портрете 512 г. из Кодекса Диоскорида⁵⁵ Юлиана Аниция облачена в роскошный голубой хитон и пурпурную хламиду, расшитую золотыми лучами. В голубом и пурпурном обычно изображали Богородицу. Шапочка с двумя рядами жемчужин похожа на маленькую корону, а плащ - на консульский лор. Фигура окружена женскими

⁵² Чекалова А.А. Образ византийской аристократки конца V - начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность) // Мир Александра Каждана. – СПб., 2003. – С. 138-149; Греческая антология I, 10.

⁵³ The Prosopography of the Later Roman Empire. Part II: AD 365-526 / Ed. by J.R. Martindale. - Cambr., 1980. – P. 635.

⁵⁴ О традициях девства и аскетизма в семьях западной знати см.: *Drijvers, Jan Willem. Virginité and Asceticism in late Roman western elites // Sexual Asymmetry: Studies in Ancient Society / ed. J. Blok & P. Mason. - Amsterdam, 1987. - P. 241-273.*

⁵⁵ Чекалова А.А. Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность) // Мир Александра Каждана. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 141-142.

символическими персонификациями Великодушия, Мудрости, Благодарности, Искусства, Страсти к строительной деятельности. Последней Юлиана бросает золотые монеты. У подножия - футляр для рукописей, которые героиня, несомненно, имела в своем доме и читала их⁵⁶.

Юлиана патронировала за свой счет строительство храма Богородицы Онораты, храмов свв. Полиевкта и Стефана в Константиание (Феодосианах)⁵⁷, вела другую строительную деятельность⁵⁸ в столице, расширила и украсила еще несколько храмов – прежде всего - св. Евфимии (храм опекался женщинами ее семьи – бабкой Ликинией и матерью Плакидией). Юлиана с роскошью перестроила храм св. Полиевкта. Более десяти лет этот храм считался самым красивым в Константинополе.

В 1960 г. остатки этого храма, известного ранее лишь по эпиграмме I,10 из Греческой антологии⁵⁹, были обнаружены в Стамбуле⁶⁰.

Таким образом, можно говорить об отдельной области благочестивого покровительства женщин-аристократок, о храмах, поддерживавшихся рядом поколений знатных женщин.

Наиболее важными личными ценностями многих столичных знатных женщин были, помимо близости к власти, покровительство церкви, строительству, наукам, искусству. При этом Юлиана Аниция вряд ли отличалась истинно христианским смирением, а в значительной степени желала, чтобы ее личная благочестивая деятельность была увековечена. Тем не менее, ее деятельность не снижает важной роли ее христианского служения.

⁵⁶ Чекалова А.А. У истоков византийской государственности. – М., 2007. – С. 195-196.

⁵⁷ В этом же квартале столицы она и жила в своей частной резиденции.

⁵⁸ Обо всех сторонах строительного дела, заказах, организации работ и т.д. см.: *Оустерхаут Р.* Византийские строители. – К.-М., 2005. В VI в. разница между строителем, архитектором и подрядчиком была неотчетливой (см.: Житие св. Марфы).

⁵⁹ *Синица М.М.* Эвергетическая деятельность византийской аристократии во 2-й пол. V – нач. VI вв. (на примере храмостроительства) // Вестник СНО БелГУ. Вып. XVII. – Белгород, 2013. – С. 91-96. Там же – первый полный перевод на русский язык этой обширной эпиграммы.

⁶⁰ Чекалова А.А. У истоков византийской государственности. – М., 2007. – С. 197-199.

В целом знатные женщины столицы (συγκλητικαὶ ἐλευθέραι) складываются в социальную группу, оставившую заметный след в истории частной эвергетической деятельностью (показательно имя Синклитикии – «сенаторша»).

Наиболее весомый вклад в строительство монастырей и храмов в Палестине IV – начала V вв. внесли римлянки Мелания Старшая и Младшая, Павла, Евстохия, а также императрица Евдокия (Афинаида).

Одними из первых были образованы в Иерусалиме на Елеонской горе женская и мужская обители усердиями Руфина и *Мелании Старшей*. Мелания принадлежала к избранной политической элите Римской империи. Она обладала разносторонними и теснейшими связями в высших слоях империи⁶¹. В кружок Мелании и Руфина входили, например, такие известные аскетические писатели, как Евагрий Понтийский и Палладий Еленопольский. Самые тесные отношения Мелания поддерживала с египетскими подвижниками, особенно с подвижниками Скита⁶². Благодаря этому здесь образовалась своего рода колыбель «ученого монашества»⁶³.

Она тратила свое огромное состояние на украшение храмов и обителей не только Святого Града, но и во время арианского гонения при Валенте она нескольких дней кормила на Востоке до 5000 иноков, преследуемых и лишенных всяких средств пропитания. Затем она последовала за изгнанными в Палестину, помогала им и служила. Поселившись в Иерусалиме, она соорудила здесь женский монастырь и приюты для бедных. В 410 г. Мелания отходит в мир иной, навсегда оставшись в числе великих христианских подвижниц.

⁶¹ Подробнее см.: Clark E.A. The Origenist Controversy. The Cultural Construction of an Early Christian Debate. - Princeton, 1992. - P. 11–42.

⁶² Hunt E D. Palladius of Helenopolis: A Party and its Supporters in the Church of the Late Fourth Century // Journal of Theological Studies. 24. 1973. - P. 456–480.

⁶³ См.: Сидоров А.И. Становление культуры святости // У истоков культуры святости. - М., 2002. - С. 32.

Подвижническую деятельность Мелании Старшей продолжила *Мелания Младшая*. Ко времени первого появления Мелании в Палестине уже умерли Иоанн Иерусалимский и Евстохия. Однако Иероним все еще жил в Вифлееме⁶⁴.

Мелания Младшая была внучкой Мелании Старшей, знатной римлянки, которую Иероним заклеил как «черную именем и душой»⁶⁵ в контексте своего соперничества с «кружком Руфина». Несмотря на заметное ухудшение отношений с окружающими, Иероним принял Меланию и ее супруга, не вспоминая о прежней вражде.

В 417 г., на 34-м году жизни, Мелания Младшая вместе со своим супругом Пинианом приняли монашество и поселились в двух Елеонских обителях. Задолго до этого она убедила своего мужа жить как брат и сестра, и, раздав почти все свое имение, эта пара провела семь лет на севере Африки, а затем через Александрию – переселилась в Иерусалим. Пиниан и Мелания взяли под свою опеку иерусалимского мальчика Геронтия и в свое время сделали его монахом. После того, как Геронтий был рукоположен в пресвитеры, он стал служить воскресные литургии в трех местах – на месте Вознесения, в мужском монастыре и в женской обители⁶⁶.

Женщины достаточно часто приносили в монастыри вклады (деньги и драгоценности)⁶⁷.

Самой выдающейся среди многих учениц Иеронима⁶⁸ была *Павла*. После ее смерти в 404 г. Иероним со свойственной ему экстравагантностью пишет восхваление Павлы следующими словами: «Если бы все члены моего тела превратились в языки и все мои суставы говорили человеческим голосом,

⁶⁴ Читти Д. Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. – М., 2009. – С. 117.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. - С. 149-150.

⁶⁷ Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. – Т. 2. – М., 2000. – С. 47-49.

⁶⁸ Полянский Е.Я. Творения блаж. Иеронима как источник для библейской археологии. - Казань, 1908.

я и тогда не смог бы сказать ничего, что было бы достойно святой и почтенной Павлы⁶⁹».

Павла родилась в 347 г. в прославленном роду Сципионов, Гракхов и Павла Эмилия. Ее отец прослеживал свою родословную до Агамемнона, а ее муж – до Энея⁷⁰. В 36 лет Павла уже была вдовой и матерью пятерых детей. Под влиянием Иеронима она отказалась от богатства и почестей мира и начала вести самый строгий аскетический образ жизни. Подавив в себе материнские чувства, Павла оставила свою дочь Руфину и маленького сына Токсотия в Риме, и присоединилась к Иерониму в Антиохии, далее совершила паломничество в Палестину и Египет.

По дороге из Вифлеема в Иерусалим Павла строила странноприимные дома для богомольцев, ухаживала за больными⁷¹, что было одной из важнейших форм проявления христианского благочестия.

В Вифлееме, помимо монастыря для Иеронима, который она поддерживала финансово, Павла основала еще три женских обители. Аббатисой последних она была на протяжении двадцати лет. *Евстохия*, младшая дочь Павлы, продолжила деятельность матери. Павла и Евстохия были похоронены вместе с Иеронимом в Вифлееме в крипте храма Рождества Христова⁷².

С 420-х гг. среди святых подвижниц Палестины становится заметной фигура *Афинаиды-Евдокии*. Афинаида, дочь афинского философа Леонтия, получила в свое время прекрасное классическое образование. 7 июня 421 г. она вступила в брак с императором Феодосием Младшим, но чтобы язычница вступила на престол Восточной Римской империи, она должна была перейти в

⁶⁹ Hieron. Epitaphium Paulae matris, ad Eustochium virginem, Ep. CVIII; *Шафф Ф.* История христианской церкви. Т. III. – СПб., 2007. – С. 150.

⁷⁰ *Hickey, Anne Ewing.* Women of the Roman Aristocracy as Christian Monastics: A sociological and cultural analysis of motivation. - Nashville, 1983. – P. 122.

⁷¹ *Курбанов А.В.* Византийский носокомион как предшественник современной больницы // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 92.

⁷² *Олесницкий А.А.* Святая Земля. – Киев, 1878. Т. 2. – С. 83.

христианство. В день крещения она сменила свое имя Афинаида на христианское – Евдокия. В последующие годы у императрицы Евдокии происходит значительная эволюция взглядов и представлений⁷³. Живя при благочестивом дворе, она воспринимала влияние окружавшей ее христианской среды.

В 438 г. она пребывала в Иерусалиме⁷⁴ в течение года, занимаясь благочестивыми делами и частной благотворительностью, посещая святые места, присутствуя при освящении церквей, оделяя щедрыми дарами наиболее чтимые святыни. За это она получила драгоценные мощи, часть костей св. Стефана и цепи, которые некогда носил апостол Петр. Она привезла их в Константинополь и торжественно положила в евктирий (маленькую церковь) св. Лаврентия⁷⁵.

Ок. 442/444 гг. Евдокия прибыла в Святой город, чтобы в нем остаться уже навсегда. Здесь она погрузилась в дела благочестия, окружила себя аскетами и монахами, занялась христианской догматикой.

Евдокия основала множество храмов и украсила уже существовавшие. В Иерусалиме - колыбели христианства - она построила резиденцию Иерусалимскому епископу, гостиницу и большое число благотворительных заведений.

Помимо этого, она возвела давно разрушенные стены вокруг города и заложила фундамент величественного храма св. Стефана вместе с Меланией Младшей⁷⁶. Евдокия заботилась о внутренней жизни церкви, которую к тому времени стала беспокоить восходившее монофизитство⁷⁷.

⁷³ Ioh.Malal. Chron. XIV, 4-5.

⁷⁴ О Евдокии в Иерусалиме см.: *Sivan H. Palestine in Late Antiquity.* – Oxford; New York, 2008. – P. 210-219.

⁷⁵ Socr. Schol. HE. IV, 16.

⁷⁶ *Clark E. Claims on the Bones of St Stephen: The Partisans of Melania and Eudocia // Church History.* 51. 1982. – P. 141–156.

⁷⁷ Подробнее см.: *Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement.* – New York: Cambridge University Press, 1972.

Вклад императрицы в развитие святых мест был настолько большим, что жители Палестины прозвали ее «второй Еленой»⁷⁸. Важно отметить также и вклад императрицы в «гражданское» строительство и обустройство св.мест. Она проводила воду, строила цистерны⁷⁹.

Итак, христианская благотворительность в Ранней Византии наиболее часто проявлялась в: основании монастырей, строительстве церквей.

В целом внутрицерковная и благотворительная деятельность составляла немалый сегмент церковной истории. В византийском эвергетизме, как мирском, так и церковном, монастырском также находили значительную нишу для приложения своих сил.

§ 2. Прочие благотворители

В первые века нашей эры с рождением и распространением христианской веры принимаются гражданские и религиозные нормативно-правовые акты по социальным вопросам. Так, в 438 г. был принят кодекс императора Феодосия, запретивший нищенство в Византии.

Для христианского мира большое значение имел Сердикский поместный собор 347 г., на котором было принято двадцать церковных правил об оказании помощи нищим, сиротам, вдовам и странникам. В то же время доминирующее место занимает открытая система призрения, находившая свое выражение в раздаче милостыни, кормлении неимущих и т.п.

Крупнейший исследователь Поздней античности Питер Браун анализирует, сравнивает и противопоставляет друг другу такие феномены как античная эвергесия и христианская благотворительность, античные и христианские методы обеспечения порядка в городах V-VI вв.

⁷⁸ Кондаков Н.П. Иерусалим христианский. - СПб., 1905. - С. 88.

⁷⁹ Hirschfeld Y. A Church and Water Reservoir Built by Empress Eudocia // LA. 40. 1990. – P. 339–371.

Куриалы осуществляли контроль над городом с помощью унаследованного от прошлых веков хрупкого искусства первенствования в городе, которое при всем том, что еще продолжало сохранять свое значение, уже не способно было гарантировать мир и порядок в городе. Именно на эту роль и стала претендовать христианская церковь. В христианском изображении новой функции церкви ее адептами с особой воинственностью подчеркивалось притязание церковных иерархов на то, что они действуют в рамках любви к бедным.

В ходе своего анализа П. Браун приходит к выводу, что любовь к бедным явилась важной притягательной силой, прямо противоположной действительной деятельности церкви в области благотворительности; ибо, выходя за узкие рамки традиционной заботы церкви о бедняках, вдовах и сиротах, она имела прямой выход на две важные проблемы позднеантичного города: 1) кто мог наиболее эффективно мобилизовать, защитить и умиротворить низшие классы; 2) как лучше использовать в городе достоинство богатых его граждан.

Иными словами, в IV в. проблема любви к бедным, считает П. Браун, приобрела новое звучание, поскольку отражала деятельность церкви, касающуюся всего города в целом.

Сравнивая античную эвергесию и христианскую благотворительность, автор показывает, что, в то время как античная эвергесия распространялась лишь на город в целом и на демос как гражданский коллектив, а сами дары эвергетов были в достаточной степени формализованы, в центре внимания христианской благотворительности оказывалась беднота, которой традиционный античный город не выделял ничего; хотя благотворительность церкви часто бывала представлена незначительными суммами, но она была регулярной и носила более конкретный характер.

Принцип любви к бедным сделал низшие классы заметным членом общества и, следовательно, более поддающимися контролю, что в условиях их

достаточной многочисленности и активности было чрезвычайно важно для IV в.

От имени религии, бросившей вызов ценностям старинной аристократии, христианские представители высшего класса, заключает исследователь, приобрели контроль над низшими классами города. Это, в свою очередь, справедливо утверждает он, привело к тому, что постепенно епископ как главный защитник бедноты становился и главным патроном города в целом, ибо, исходя из принципа любви к бедным, через мистическую связь, охватывающую как «народ Божий» все общество в целом, церковь обрела моральное право на первенство в городе.

Как таковая, власть епископа простиралась на многие сферы городской жизни и была особенно велика в моменты кризиса; церковным иерархам лучше удавалось обеспечивать мир в городах, а также гарантировать им прощение императора (как это случилось во время известного восстания в Антиохии в 387 г.) и склонять главу империи к исполнению воли своих подданных. Как неизбежное следствие этого факта стало то, что связи между отдельными городами и императорской властью неизбежно попадали в руки епископов.⁸⁰

Действуя зачастую в союзе с монашеством, епископы смогли продемонстрировать новую форму парресии, у которой было больше шансов на то, чтобы воздействовать на волю императора и его чиновников, чем у обладавших сдержанным воздействием людей пайдеи, ибо они говорили от лица населения беспокойных городов в момент грозящего кризиса.

Отношение к благотворительности у населения и у правителей Византийской империи складывалось из нескольких факторов. К ним относятся античное наследие. Оно было представлено классической греческой философией, поэзией, литературой и мифологией. Наибольшим почетом пользовались труды Аристотеля, стоиков, Платона и неоплатоников.

⁸⁰ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия IV в.). – Л., 1962.

Также важным фактором являлось влияние христианского вероучения, традиции взаимопомощи, связанные с заботой о нуждающихся слоях населения.

На протяжении исследуемого периода они регулярно поддерживались церковными и государственными деятелями. Основываясь на этом мировоззрении, а также для регламентации правовых отношений, связанных с благотворительностью, формируется законодательство, в основе которого лежали «Новеллы» императора Юстиниана I. Они подтверждали моральную обязанность императора поддерживать благосостояние своих подданных, заботиться о слабых и незащищённых слоях общества.

Также в качестве примера можно обратить внимание на Византийский законодательный свод Льва III Исавра, в котором опека за детьми, оставшимися сиротами, поручалась благотворительным учреждениям «в этом боголюбезном городе», т.е. в Константинополе до тех пор, пока они не достигнут брачного возраста и не женятся.

В Византии существовало несколько видов благотворительных заведений для разных категорий населения, которые обозначались терминами: *nosocomium* — больницы, *ptochium* — учреждения для неимущих и немощных, *xenodochium* — для бедных и больных паломников, *brephotrophium* — для подкидышей, *orphanotrophium* — для сирот, *gerontochium* — для стариков. Все они, как правило, открывались церквями и монастырями, однако существовали и частные заведения благотворительной направленности.

Управление церковной организацией осуществлялось митрополитами и епископами, возглавлявшими церковные округа различного размера. Вторые подчинялись первым, при этом существовал титул архиепископа, автономного от митрополии и подчинявшегося непосредственно патриарху. В должность указанных иерархов входило управление церквями и их имуществом, в том числе организация и поддержание деятельности благотворительных учреждений.

Следует заметить, что развертывание организованной благотворительности оказывало значительное влияние на обращение людей в христианскую веру. Соответственно, это являлось дополнительным стимулом для церковного руководства в расширении масштабов данной деятельности. Источником, который использовался церквями и монастырями для организации и финансирования деятельности благотворительных учреждений являлись их разнообразные доходы. Церковь владела немалыми земельными наделами, которые все увеличивались за счет даров со стороны государства и частных лиц.

Император Никифор II Фока (963–969) даже запретил дарить новые земли митрополитам и епископам, но уже при следующем правителе, Иоанне Цимисхии I (969–976) это решение было отменено.

Более того, благотворительные учреждения зачастую служили для церкви не статьей расхода, а еще одним источником дохода — за счет пожертвований, которые они получали.

В отдельных регионах страны местные власти оказывались довольно нерешительными и ограниченными в средствах, в результате чего управление ими и попечение об этих землях зачастую оказывалось в руках епископов.

В качестве примера можно привести св. Василия Великого, епископа Кесарийского (370–379 гг.). В год занятия кафедры Василий Великий создал целый благотворительный комплекс, включавший в себя приют бедняков, гостиницу для странников, лепрозорий, корпуса для больных инфекциями и дом престарелых. Больницы распространяются в разных частях империи, например, в Западной (Малой) Армении в Севастии действовала больница для бедных странников, немощных и калек.

Следует отметить, что византийские епархии нередко были крайне малыми по размерам, иногда составляя отдельные деревни с ближайшей округой.

Уже в ранней Византии сложилось стойкое представление о том, что забота о бедных является необходимым условием для рукоположения

церковных иерархов. Зачастую это становилось важнейшим фактором выбора того или иного претендента на кафедру, которого искали миряне.

Последствием благотворительной деятельности ранневизантийских епископов явилось распространение в обществе представлений о необходимости и добродетельности оказания помощи бедным и нуждающимся разного рода. Церковные иерархи являлись образцами и для простых мирян.

Помимо собственно Церкви, важную роль в деле организации благотворительной деятельности играли монастыри. Они, как правило, включали в себя небольшое количество человек — в среднем 10–20 монахов.

Общежитийные (киновийные) монастыри, которые начали формироваться на территории Византии с начала IV в., довольно быстро взяли на себя функции, имевшие общественное значение: принимали увечных, больных, раненых, детей и престарелых. Это связано с важными нововведениями в монашескую жизнь и деятельность, которые вносил устав, разработанный Василием Великим.

Согласно ему, иноки должны жить в смирении и строгом послушании своему настоятелю, занимаясь преимущественно молитвой и физическим трудом.

При этом важную часть их жизни занимает не только созерцание, но и «апостольская» деятельность. В нее входят основные виды благотворительности — забота о бедных, больных, сиротах. Этому способствовало достаточно близкое размещение монастырей к городам.

Материальной базой для монастырской благотворительности во многом служили их земельные владения. Другим источником поступлений финансовых средств являлись добровольные подаяния людей, посещавших монастырь, или желавших таким способом очиститься от грехов, а также различные вспомоществования от государства, например, в виде уступки части налоговых поступлений с той или иной местности. Состояние монастырей нередко пополнялось и в случае, если в монахи постригался

состоятельный представитель знатной фамилии. Благотворительной деятельностью занимались не только служители церкви, монашеские общины, но также императорский двор и отдельные богатые люди.

Так, император Константин Великий делал щедрые пожертвования лечебным учреждениям. По данным А. Гийу, только на строительство Святой Софии Юстиниан I (527–565) выделил 320 тысяч литр золота.⁸¹ На содержание этой церкви он определил годовой доход в 100 литр золота. Кроме того, Юстиниан направлял часть налогов на содержание госпиталя св. Сампсона в Константинополе.

Хронист Иоанн Малала (491–578 гг.) упоминает о пожертвовании антиохийскому ксенодохию Юстинианом ежегодного дохода размеров в 4000 номисм (Chron. XVIII).

Юстин II (565–578 гг.) ежегодно направлял денежное содержание детскому дому. Для того, чтобы поддержать монастыри в деле просвещения и благотворительности, государство нередко даровало им налоговые иммунитеты и льготы, а также напрямую субсидировало для реализации социально ориентированной деятельности. Сведения об этом содержатся в «Податном уставе».

Участвовали в деле благотворительности и миряне.

По мере распространения христианства в империи византийские епископы убеждали состоятельных аристократов финансировать благотворительные организации в их городах так же, как их предки поддерживали театры и общественные бани.

Представители знатных слоев населения, обычно сами столкнувшиеся с серьезной болезнью или лишениями, жертвовали финансовые средства в благотворительные заведения и даже выкупали больных преступников из темниц.

⁸¹ Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – С. 155.

Таким образом, основными институтами, организовывавшими благотворительную деятельность, были государство, прежде всего в лице императора, и институт церковь, включая монастыри. Участвовали в этом процессе также и отдельные граждане. Характерно, что организация и обеспечение деятельности благотворительных учреждений обычно являлись процессом, в котором задействовались сразу несколько акторов. Каждая из сторон имела при этом определенный интерес.

Как отмечает А. Гийу: «Многие богатые частные лица основывали монастыри и церкви, содержали, делали подарки приютам для стариков или больницам, которые, используя для своей выгоды императорское освобождение от налогов, заботились не только о спасении души жертвователей, но и уменьшали доходы государства».⁸²

Исходя из проведенного исследования, был сформулирован ряд выводов. В связи с тем, что государство обладало весьма обширными ресурсами, которые могло расходовать на поддержку отдельных благотворительных учреждений. Его щедрость во многом зависела от того, какой император находился на престоле в том или ином случае. Некоторые из них отличались благочестием, чего требовали от них общественные представления, другие стремились искупить свои прежние грехи.

Все же меценатство в пользу благотворительных заведений было для императоров скорее нормой, но выражалось в разных формах и объемах. Крайне редко императоры лично участвовали в делах благотворительности, например, ухаживали за больными.

Некоторые запомнились населению и историкам как основатели богоугодных заведений. Почти все давали им пожертвования или предоставляли финансовые льготы.

⁸² Там же. – С. 142.

По сравнению с государством, Церковь располагала меньшими материальными ресурсами, однако в моральном плане ее образу не в меньшей степени соответствовала поддержка благотворительных учреждений.

Опираясь на пример святых и религиозные нормы, церковные иерархи во многом задавали тон в этом деле. Многие епископы лично участвовали в помощи нуждающимся, известны больницы, приюты, которые они открывали.

В Византии епархии иногда объединяли весьма малое население, чем и объясняется такая «близость к народу» некоторых епископов.

С другой стороны, отдельные монастыри располагали довольно значительными доходами от земельных владений, что положительно способствовало уровню поддержки ими благотворительных учреждений.

Участвовали в делах благотворительности и частные лица, что доказывает широкое распространение в обществе идей филантропии.

В основном это, конечно же, касалось богатых людей. Возможно, что пожертвования делали и представители средних и нижних слоев общества, но сведений об этом выявить не удалось.⁸³

⁸³ Станищук А.С. Некоторые особенности организации и формы благотворительности в Византии (IV–VIII вв.) // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 564-566.

ГЛАВА 4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ВИЗАНТИИ

§ 1. Благотворительность и филантропия в Херсонесе Таврическом

Значительный интерес представляют региональные особенности реализации идей филантропии (христианской благотворительности) в различных районах Византии.

Одним из наиболее показательных примеров является Херсонес Таврический в Крыму.⁸⁴

В ранневизантийский период в портовом районе Херсонеса существовал храм Святого Фоки Синопского. При нем был учрежден птохион — «нищеприимный дом», или богадельня, - где лечили больных и немощных, содержали калек, подолгу остававшихся в этих стенах.

Такие дома для бездомных были и в Константинополе, о чем сохранились письменные упоминания.

Управляющий странноприимным домом лично решал вопрос об определении в него того или иного нуждающегося, больного, распоряжался прислугой и врачами, которые должны были регулярно обслуживать хворавших.

Заведовавшие такими домами иногда приторговывали среди своих постояльцев и прочих желающих эвлогиями - церковными «сувенирами» из керамики, гипса, воска, изображавшими святого покровителя того храма, при котором существовала гостиница.

Обычай раздавать в церквях благочестивым паломникам такие предметы в знак благословения был широко распространен среди христиан уже с древнейших времен.

⁸⁴ См. подробнее: *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. – Харьков, 2009.

Очевидно, этим можно объяснить находки принадлежавших ранневизантийскому приюту Херсона керамических рельефных штампов для оттисков изображений очень почитаемого уже в IV веке священномученика Фоки Синопского. Греческая надпись по периметру штампа гласила: «Благословение Святого Фоки птохиона Херсонеса».

Комплекс построек с двумя внутренними обособленными дворами, занимавший почти треть квартала, располагающегося немного левее колокола, по всей видимости, является остатками *герокомиона* — богадельни или *птохиона* (от греческого слова «птохос» — «бедный», «нищий»), то есть нищеприимного дома.

На территории комплекса находилась часовня-усыпальница с костями умерших, часть которых носила следы врожденных увечий или перенесенных тяжелых болезней. Он включал жилую двухэтажную усадьбу и хозяйственные помещения, колодец, обмазанную изнутри цемянкой подземную грушевидную цистерну для хранения зерна, а также лавку, скорее всего, хлебную, судя по обилию находок каменных жерновов от ручных мельниц и печи на соседнем с ней обширном дворе.

Усадьба была окружена глухими стенами, но в лавку можно было попасть со II продольной улицы через широкую дверь.

В другом дворе, имевшем отдельный вход, находился колодец и небольшая церквушка-усыпальница, игравшая роль *птохотафиона* (дословно — «нищепогребательницы»). Ее могилы, устроенные под полом, были наполнены костяками, в том числе носившими следы врожденных увечий или перенесенных болезней. Очевидно, многие обитатели богадельни были калеками, но по мере сил принимали участие в ведении общего хозяйства, за счет чего, в основном, и существовал герокомион.

Разумеется, свою лепту вносили также пожертвования херсонесской архиепископии и горожан. Без их милосердия создание в городе такой богадельни было бы невозможно.

Таким образом, Херсонес представляет собой типичный византийский город относительно наличия благотворительных учреждений, но многолетние масштабные раскопки позволили именно на местном материале наиболее четко классифицировать филантропические учреждения, а также представить их внешний облик и устройство.

§ 2. Больницы и странноприимные дома в Палестине VI в.

С момента возникновения христианства забота о больных, странниках, заключённых и нищих являлась необходимым делом каждого христианина согласно евангельской притче о Страшном суде (Мф 25:34-36). При этом, как заметил Тимоти Миллер, забота о больных поначалу не предполагала лечения, основанного на теориях Гиппократ и Галена, которые считались языческими⁸⁵.

Со временем медицина начинает восприниматься как светская область знания, не связанная с языческой религией, а потому совершенно безопасная в использовании, в отличие от заговоров и колдовских зелий. Одним из самых значительных достижений союза медицины и христианских идей явилось рождение больницы.

Византийские больницы, так наз. носокомейоны (*νοσοκομείον*), по своему устройству восходят к первым монастырским лазаретам, которые изначально предназначались только для лечения самих монахов. Лазарет первого киновийного монастыря, который основал Пахомий Великий (ок.292 — ок. 346) в Табеннеси в Египте⁸⁶, рассматривался некоторыми

⁸⁵ *Miller T.S.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. - Baltimore: Johns Hopkins Univ. Pr., 1997. - P. 51.

⁸⁶ Подробнее о первых монашеских лазаретах: *Crislip, Andrew.* Care for the Sick in Shenoute's Monasteries // *Christianity and Monasticism in Upper Egypt* / ed. Gawdat Gabra, Hany Takla. - Cairo, 2008. - P. 21-30; *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. - СПб., 2004. - С. 112-113.

исследователями как первая больница, несмотря на то, что он не являлся публичным⁸⁷.

Идея организации специально отведённого места для больных была вполне естественна в условиях закрытого пространства, каким являлся монастырь Пахомия, но строгость его устава по отношению к пребыванию в монастыре сторонних лиц мешала появлению там общедоступной больницы. По примеру пахомиевых обителей подобные лазареты стали появляться и в других последующих киновиях, став их неотъемлемой частью.

В середине IV в., когда центр монашеской жизни переместился из Египта в Палестину, монастыри всё чаще стали располагаться не в пустыне, а в городах и на паломнических путях. Соответственно изменились представления о монашеском призвании: всё больше внимания стало уделяться не созерцанию, а делам милосердия, монастыри стали более открытыми миру.

С этого времени при них начали появляться благотворительные учреждения для странников - ксенодохейоны (ξενοδοχεῖον; ξενοδοκεῖον) или ксеноны (ξενών); для нищих - птохейоны (πτωχεῖον) или птохотрофейоны (πτωχοτροφεῖον); для одиноких пожилых людей - герокомейоны (γεροκομεῖον; γερωντοκομεῖον).

В первое время эти разнообразные термины были взаимозаменяемы и не несли в себе строгого определения функций⁸⁸. Так, все эти учреждения одновременно служили как убежищем для странников и нищих, так и приютом для стариков и больницей для больных. В течение IV столетия они быстро завоёвывают популярность как в восточной, так и в западной части империи. Примечателен тот факт, что в 362 г. Юлиан Отступник призывал

⁸⁷ *Horden P.* The Earliest Hospitals in Byzantium, Western Europe and Islam // *Journal of Interdisciplinary History*, Vol. 35. No. 3. 2005. - P. 365.

⁸⁸ *Ferngren, Gary B.* *Medicine and Health Care in Early Christianity.* - Baltimore, 2009. - P. 127; *Nutton V.* *Ancient Medicine.* - New York, 2004. - P. 309.

язычников следовать примеру христиан, повсеместно основывавших приюты для странников, нищих и больных (Origen, *Contra Celsum*, 8:60).

К царствованию императора Юстиниана эти учреждения становятся всё более специализированными.

Среди них наиболее многочисленными считаются странноприимные дома (*ξενοδοχεῖον*), которые вытеснили привычные античному человеку гостиницы (*πανδοκεῖον*)⁸⁹. Причина кажется очевидной, так как в странноприимном доме путникам питание и ночлег предоставлялись бесплатно.

Следующими по численности были больницы (*νοσοκομεῖον*)⁹⁰, превратившиеся из заведений для малоимущих в более престижные институты⁹¹, в медперсонал которых стали входить опытные врачи, занимавшиеся до этого только частной практикой.

Терминология этих учреждений до сих пор не до конца изучена. Термин носокомейон был впервые употреблён Палладием Еленопольским в диалоге 408 г., где он характеризовал филантропическое учреждение Иоанна Златоуста в Константинополе (*Palladii dialogus de Vita S. Joannis Chrysostomi*, 32)⁹². Чуть позже Нил Анкирский уже использует этот термин как метафору (*Epistulae* 2, 110)⁹³.

При этом медицинские учреждения, подпадающие под определение носокомейона, продолжали называться также и ксенонами. Можно предположить, что последние, будучи большими комплексами, служили одновременно и больницами, и странноприимными домами.

История первоначального развития больничной системы также является малоизученной. С одной стороны, византийские больницы по своему

⁸⁹ *Constable, Olivia Remie*. *Housing the Stranger in the Mediterranean World: Lodging, Trade, and Travel in Late Antiquity and the Middle Ages*. - Cambridge, 2003. - P. 35-37.

⁹⁰ *Oxford Handbook of Byzantine Studies*. - Oxford, 2008. - P. 622.

⁹¹ *Ferngren, Gary B*. *Medicine and Health Care in Early Christianity*. - Baltimore, 2009. - P. 136, 151-152.

⁹² *Palladii dialogus de Vita S. Joannis Chrysostomi* / ed. Paul R. Coleman-Norton. - Cambridge, 1928.

⁹³ *Patrologia cursus completus. Series graeca* / accurate J.-P. Migne T. 79. - Paris, 1865. - P. 248.

устройству были организованы как монастырские лазареты. Это обстоятельство дало повод Эндрю Крислипу сделать вывод о том, что первые публичные больницы напрямую восходят к этим лазаретам⁹⁴.

С другой стороны, как замечает Гэри Фернгрэн, очевидна их преемственность монашеским благотворительным учреждениям, в первую очередь, ксенодохейону.

Вместе с тем, имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют проследить этапы развития и взаимосвязи этих институтов. Возможно, приходившие странники нередко оказывались больными, ведь многие из них отправлялись в паломничество именно в поисках исцеления, велика также была вероятность заболеть в дороге или получить раны от разбойников.

В связи с этим, совершенно естественным кажется устройство в ксенодохейоне лечебного отделения по известному уже типу монастырского лазарета. Здесь можно вспомнить, что такие слова как «госпиталь» и «отель» происходят от одного латинского слова «*hospitalis*», что означает гостеприимный.

Часто исследователи стремятся установить время и место появления первого такого византийского лечебного отделения при ксенодохейоне. Одни из них полагают, что первая больница располагалась в «Василиаде» Василия Великого, которую он называл птохотрофейоном (Ер. 94), Тимоти Миллер, оппонируя этой распространённой точке зрения, предположил, что идею обустройства лечебного благотворительного учреждения свт. Василий заимствовал у ариан, которые в начале IV в. основали ряд подобных заведений в Малой Азии.

Другие исследователи считают первой больницей ксенон, основанный в 373 г. Ефремом Сирином в Эдессе. Тем не менее, в источниках ни об одном из

⁹⁴ *Crislip, Andrew T. From Monastery to Hospital: Christian Monasticism and the Transformation of Health Care in Late Antiquity. - Ann Arbor, 2005.*

этих комплексов не говорится как о чём-то новом и революционном в своём роде. По всей видимости, появление носокомейонов вполне соответствовало веянию времени, и все попытки найти их первооснователей являются неперспективными.

В современной литературе часто встречается точка зрения, что устройство филантропических заведений было делом политическим. Согласно версии Питера Брауна, они были изобретением христианских епископов, использовавших их в качестве орудия своего «христианского популизма»⁹⁵. Тимоти Миллер попытался доказать, что больницы организовывались епископами для привлечения народа на свою сторону в ходе догматических споров с арианами⁹⁶; к этому же мнению склоняется и Перегрин Хорден⁹⁷.

Действительно, часто благотворительные заведения основывались по воле императоров или епископов. Величественные сооружения, такие как Василиада или столичные ксеноны, потрясали многих современников, а впоследствии и исследователей. Между тем, чтобы составить представление о том, что происходило вдали от мегаполисов, необходимо обратиться к значительно менее грандиозным, но более многочисленным провинциальным ксенодохейонам и носокомейонам, в организации которых епископы не принимали прямого участия.

Об одном таком комплексе, включавшем носокомейон и ксенодохейон, нам известно благодаря «Переписке Варсануфия (Варсонофия) и Иоанна».

Он располагался близ Газы при монастыре аввы Серида, который был основан в начале VI в. и получил широкую известность, так как там поселились два знаменитых на всю Палестину и Египет старца – Варсануфий

⁹⁵ *Brown P.* Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. - Hanover, 2002; *Brown P.* Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire. - Madison, 1992. - P. 75–103.

⁹⁶ *Miller T.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire (=The Henry E. Sigerist supplements to the Bulletin of the history of medicine; new series, no. 10.) - Baltimore, 1985; reprint with new introduction, 1997. - P. 209.

⁹⁷ *Horden P.* The Christian Hospital in Late Antiquity: Break or Bridge? // *Gesundheit – Krankheit. Kulturtransfermedizinischen Wissens von der Spätantike bis in die Frühe Neuzeit* (=Beihefte zum Archiv für Kulturgeschichte, vol. 55) / hrsg. F. von Steiger und K.P. Jankrift. - Köln, 2004. - P. 80-81.

и Иоанн Газские. Монастырь находился рядом с караванным путём, идти по которому с наступлением темноты было небезопасно, потому что любой путник становился лёгкой добычей разбойников (QS 386; 390-391). Днём же странники страдали от зноя и жажды. Долгое время паломники, посещавшие монастырь, непрестанно просили настоятеля, авву Серида, построить близ обители странноприимный дом (QS 570с). Однако участок земли близ монастыря, на котором можно было построить ксенодохейон, принадлежал человеку, который не собирался его продавать. Настоятель же решил дожидаться момента, когда хозяин земли сам захочет её продать. Только после того, как это случилось, на этом месте началось строительство.

Среди монахов были архитекторы, поэтому как проект, так и его реализация выполнялись самими монахами (QS 13). Возможно, об этой масштабной стройке говорится в начале «Переписки Варсануфия и Иоанна» (QS 13, 16).

В результате помимо ксенодохейона у братии появился, в том числе, и монастырский храм (QS 570с). О том, как выглядело это строение, нам неизвестно. Впрочем, можно предположить, что оно напоминало недавно раскопанный в Иудейской пустыне ксенодохейон при монастыре св. Мартирия, возведённый в это же самое время. Он представлял собой сооружение трапецевидной формы, имеющее в длину 33-43 м, а в ширину 33-27 м. Само здание разделялось на два независимых пространства: в одном из них размещались жилые помещения и церковь, а в другом – конюшни, если их так можно назвать, так как они предназначались в основном для верблюдов. Жилая площадь составляла 320 м² и состояла из нескольких общих и отдельных спален, где могли разместиться 60-70 человек⁹⁸. В целом, здание отличалось красотой и прочностью постройки.

Дорофей Газский, бывший одно время странноприимцем (ξενοδόχος) в монастыре аввы Серида, рассказывал, что особенно трудными были ночные

⁹⁸ Hirschfeld Y. The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period. - New Haven, 1992. - P.197.

служения, которые порой могли довести до сильного физического изнеможения. Вечером приходили странники, затем подходили погонщики верблюдов.

Каждому из них по древнему обычаю гостеприимства монах-гостеприимец должен был сначала омыть ноги, затем накормить, напоить и дать ночлег. Часто и после того, как он уходил спать, его опять будили (Instr.XI, 119). О тяжести этой службы говорится и в Житии св. Георгия Хозивита, где также подчёркивается её круглосуточный характер и, кроме того, сообщается о большом количестве еды, которую необходимо было готовить (V. Geor.57, 356).

Известно, что даже после постройки ксенодохейона на внутренней территории монастыря по-прежнему продолжали принимать гостей. Наши источники не говорят напрямую о том, каких именно людей там размещали, но мы можем судить об этом на основании косвенных данных. В первую очередь, это были иноки и клирики (QS 588-593).

Исключение из них составляли «περίακτοι», то есть монашествующие, которые, не принадлежа ни к одной из монашеской общин, бродили от монастыря к монастырю, от церкви к церкви, где им давали кров в течение какого-то времени.

В монастыре аввы Серида, как и во многих других монастырях того времени, им воспрещалось оставаться в киновии, чтобы они не смущали братию. При этом им могли дать еду или вещи, в случае если они в них нуждались, а затем отпустить (QS 588; 589).

Безусловно, эти странствующие монахи могли переночевать в ксенодохейоне, куда пускали всех. По всей видимости, в монастыре оставались и те мужчины, которые приходили туда как паломники, желая услышать наставления от настоятеля (QS 584) и, возможно, написать вопрос Варсануфию и Иоанну.

В скором времени была построена и больница. Поводом для её основания также послужили просьбы братьев, число которых со временем

возрастало, в связи с чем возникла необходимость в постоянной медицинской службе (VD 1:14-20). К тому же монастырь посещали многочисленные паломники, надеющиеся получить от старцев чудесные исцеления (QS 82; 515; 516; 643; 784), или просто больные, искавшие в монастыре приюта и заботы; их приходилось селить в келию к какому-нибудь брату (QS 548). Тогда руководители монастыря решили построить больницу для всеобщей пользы. Дело это было поручено Дорофею (VD 1:14-20). Его родной брат, будучи состоятельным человеком и добрым христианином, выступил ктитором и снабдил монастырь всем необходимым для строительства и организации больницы (VD 1:15-17).

Новопостроенное больничное здание в пространственном отношении было отделено от остальных монашеских строений, а потому имело собственную кухню и кладовую (VD 6:6). По всей видимости, по своему устройству этот комплекс напоминал аналогичные учреждения в других монастырях.

Греческий археолог Анастасий Орландос определил некоторые отличительные черты византийских носокомейонов. Они представляли собой сооружения квадратной формы, условно разделявшиеся на два пространства четырьмя колоннами, поддерживавшие потолок с отверстием для дыма. В центральной части размещался большой очаг, а по периметру здания вдоль стен находились кровати для больных. Носокомейон имел также отдельное помещение, где располагалась операционная. Кроме этого он должен был быть экипирован различными хирургическими принадлежностями, медицинскими сосудами и прочими необходимыми вещами.

Осуществлять лечение в этой больнице было поручено Дорофею, чья неопытность компенсировалась полученным риторическим и медицинским образованием (Instr. X, 105; QS 326, 327). Хотя, конечно, такого понимания медицинского образования, как мы знаем его сегодня, не существовало. Врачами могли считаться те, кто изучил корпус сочинений Гиппократов и Галена и те, кто проходил практику в присутствии опытных коллег. Подобное

образование будущие врачи получали только после обучения риторики и философии.

Таким образом, человек мог быть философом, оратором и медиком в одном лице⁹⁹. Здесь можно привести в пример личность Василия Великого, который служил сам врачом в «Василиаде» и в то же время писал богословско-философские трактаты, и управлял епархией. Дорофей был не только врачом, но и управляющим хозяйством больницы. Он следил за закупками медицинских инструментов, посуды, лекарств, а также продуктов для лечения и питания больных (VD 8:6-7; QS313; 336), и он же выступал посредником между обитателями больницы и настоятелем (QS 286).

В подчинении заведующего больницей находился штат медбратьев, которые называются в «Переписке» «служители» (ὕπηρετής – VD 6: 2). Они исполняли все его предписания, готовили больным специальную еду, осуществляли гигиенический уход, стелили постели (VD 7: 1). Это послушание имело свои преимущества и недостатки. С одной стороны, оно считалось очень трудным, прежде всего, психологически, так как приходилось терпеть больных, часто раздражённых (QS 90; 483; VD 6:4-5).

С другой стороны, служители больницы готовили пищу больным, которая отличалась от ежедневного рациона не только других монахов, но и обычных людей той местности¹⁰⁰. Естественно, что при приготовлении таких «лекарств» они их пробовали, и доедали остатки от несъеденного (VD 11: 7-9). Кроме того, они были лишены обычных аскетических подвигов: длинных молитвенных правил, в том числе бдений и ряда дневных служб, а также постов. В целом, на них не распространялся общий монастырский режим, что порой вызывало зависть других братьев (VD 11:1-6).

Врач и его помощники проводили в больнице весь день (QS 334). По всей видимости, врач там же имел икелию (на что указывает глагол «κάθημαι»

⁹⁹ *Temkin, Owsei*. Byzantine Medicine. Tradition and Empiricism // *Dumbarton Oaks Papers*. 16. 1962. - P. 102.

¹⁰⁰ *Crislip, Andrew T*. From Monastery to Hospital: Christian Monasticism and the Transformation of Health Care in Late Antiquity. - *Ann Arbor*, 2005. - P. 74-76.

(«жить») (QS 330)), и остальные служители также, что можно вывести из слов настоятеля, произнесённых в то время, когда он посылал Досифея в больницу (VD 4:7). Бенедикт Лезьёр полагает, что больница в монастыре аввы Серида предназначалась только для монахов.

Между тем, в «Переписке» можно найти свидетельства об обратном. Различие между монахами и больными особенно подчёркивалось, что видно из следующих фраз: «Если желая исправить заблуждающегося из братьев или из самих больных» (ἐάνδὲσφαλέντος τῶν ἀδελφῶν τινος ἢ αὐτῶν τῶν ἀρρώστων θέλων διορθώσασθαι) (QS 333); «Пойди, отдай это либо брату, либо больному» (ὑπαγεδὸς αὐτὸ τῷ δε τῷ ἀδελφῷ ἢ τῷ δε τῷ ἀσθενοῦντι) (VD 7: 14-15).

Письма Дорофея из «Переписки» также говорят о людях, приходящих в больницу извне (κοσμικός) (QS 316). Врач и медбратья постоянно находились среди людей, служа другим и заботясь о больных, отчего не оставалось ни одной свободной минуты для себя (QS 316), не хватало времени на уединение, что являлось неотъемлемой частью монашеского делания, а постоянная суета не давала держать ум в постоянной молитве. У Дорофея стали возникать сомнения в том, что его жизнь в монастыре протекает правильным образом.

На подобные сомнения Иоанн и Варсануфий отвечали, что для киновита дела милосердия являются более важными, чем аскетические подвиги (QS 313-316; 329). Этот вопрос о соотношении «πράξις» и «θεωρία» в духовной жизни монаха был весьма острым во многие эпохи. Некоторые считали, что практика христианского милосердия может угрожать духовной жизни монаха, его молитве, созерцанию, то есть «теории». Другие, наоборот, полагали, что «праксис» является необходимым для монашеской жизни. От решения этого вопроса зависела степень участия братьев монастыря в работе больниц.

В первые два века существования носокомейонов, весь персонал, как правило, состоял из монахов, даже в крупных медицинских центрах старались обходиться без мирян. Со временем стало усиливаться давление на городское монашество, которое считалось слишком обмирщённым из-за постоянного взаимодействия с мирянами, в том числе, в городских носокомейонах.

Постепенно руководство монастырей, в том числе под давлением извне, стало отстранять монахов от работы в них, нанимая мирских врачей и медбратьев. Таким образом, к середине VI века медицинские должности начали восприниматься как исключительно светские. При этом больницы оставались привязанными к монастырям административно и финансово.

Тимоти Миллер¹⁰¹ на основании вопросоответов (QS 316; 327) ошибочно посчитал, что в носокомейоне при монастыре аввы Сериды также служили мирские врачи. В этих вопросоответах Дорофей просит разрешения у Варсануфия отлучаться на время из больницы, передавая свои обязанности одному из братьев: «Не прикажешь ли сказать одному из братьев, которые находятся там со мной, чтобы, когда я не буду успевать, он сам бы пришёл и позаботился» («Μήκελεύεις εἶπω ἐνί τῶν ἀδελφῶν τῶν ἐκεῖμετ' ἐμοῦ, ἵνα ὄτεμῆφθάνω, ἔλθῃ αὐτός, καὶ φροντίσῃ») (QS 316: 8-10).

По мнению Т. Миллера, в данном случае речь идёт о мирских помощниках, а не о монахах. Однако в этом отрывке употребляется конкретный термин – «братья» (ἀδελφός), в контексте «Переписки» означающий не всех христиан, а именно монахов. Также в поддержку своего мнения Т. Миллер цитирует вопросоответ 327; в нём Варсануфий пишет о том, что Дорофей может консультироваться с людьми по поводу медицинских вопросов, а именно говоря следующее: «Читая врачебные книги или спрашивая кого-либо о них, не забывай, что без Бога исцеления никто не получает» («Ἀναγινώσκω νοῦναὐτὰ ἢ καὶ ἐρωτῶν τινὰς περὶ αὐτῶν, μὴ ἐπιλάβῃ ὅτι ἄνευ Θεοῦ ἴασις οὐ γίνεταιίτιν») (QS 327: 19-21).

Впрочем, и этот довод не кажется нам вполне убедительным, ибо Дорофей мог выезжать в город и там встречаться с опытными врачами. И более того, если бы персонал больницы включал в себя таких врачей мирян, то, по всей видимости, они бы и занимались там лечением. Тогда как

¹⁰¹ Miller T.S. The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. Baltimore, 1997. P.133.

источники говорят о том, что в носокомейоне Дорофей служил сам, и помогали ему другие монахи (VD 1:17-18).

В монастыре аввы Серида людям помимо лечения и ночлега часто оказывалась и материальная помощь.

«Переписка Варсануфия и Иоанна» свидетельствует, что раздачей людям еды и вещей занимался настоятель (QS 587-592), но он мог делегировать своё право, например, заведующему больницей (QS 313; 335). На первый взгляд может показаться странным, почему эта обязанность была закреплена за теми, у кого и без того было много забот, но этому есть разумные объяснения. Во-первых, именно исполнители этих двух должностей более всех были связаны с внешним миром. Настоятель по монастырской традиции должен был принимать пищу за одним столом с гостями монастыря, так было и в обители аввы Серида (QS 584), а врач принимал больных мирян, которые часто оказывались малообеспеченными.

По-видимому, настоятель занимался теми, кто ночевал в монастыре, а врач теми, кто приходил в больницу и в странноприимный дом. Вторая причина состоит в том, что вещи стоили в те времена очень дорого, и некоторые приходили, следуя корыстным побуждениям, поэтому в этом деле нужна была особая рассудительность и ответственность (Instr.IX, 101:13-16; QS 317; 335; 584; 592). Опасались и воров, желавших поживиться за счёт монастыря, но даже им сначала давали хлеб, а затем отпускали (QS 587; 592).

В «Переписке» есть сведения, что настоятель и заведующий больницей также принимали вещи в дар (QS 338; 594). Единственным условием было то, чтобы дающий приносил вещи, не желая что-либо получить взамен, иначе настоятель либо выкупал вещь, либо не принимал её в дар (QS 594).

Другим источником вещей и денег для раздачи бедным была личная собственность монахов, принадлежавшая им до их пострижения. Согласно законодательству монах не имел право на личное имущество, поэтому вступающий в монастырь аввы Серида передавал его либо настоятелю, либо раздавал бедным самостоятельно. Если состояние было значительным он

мог разделить его на две части, одна из которых шла на нужды киновии, а другая предназначалась для бедных (QS 252; 253; 319). Иногда монахи могли сами изготавливать одежду и потом отдавать её больным (VD 7: 10-15).

Пример монастыря аввы Сериды свидетельствует о том, что византийская благотворительность не всегда зависела от сложной администрации и больших средств. В отличие от городских филантропических учреждений здесь монахи продолжали активно участвовать в деятельности больницы и странноприимного дома при монастыре.

В последующие эпохи их пример служил идеалом монашеской жизни. Именно поэтому, когда Феодор Студит решил возродить традиции киновийной жизни в Вифинии и в Константинополе, он обратился к сочинениям Василия Великого, который был поборником активного участия монахов в делах милосердия, и сочинениям газских отцов, прежде всего, к «Переписке Варсануфия и Иоанна» и «Поучениям» их ученика, аввы Дорофея. Следуя им, Феодор Студит сделал упор на практике милосердия как части монашеского призвания, и даже написал стихи, чтобы побудить монастыри участвовать больше в жизни тех больниц, которые были к ним присоединены.

Таким образом, Газа Палестинская, судя по имеющимся источникам монашеской традиции, была ярким примером возникновения, функционирования и развития различных благотворительных учреждений, в которых был представлен весь спектр ранневизантийской филантропии.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть дополнены материалами из других ранневизантийских регионов, которые было бы целесообразно сравнить для установления общего и особенного в организации и специфике благотворительной деятельности.

В итоге будет создана полифоничная картина ранневизантийской филантропии – важного и яркого явления христианской традиции в Византии.

Заключение

Итак, благотворительность в Византии была признанным общественным идеалом, которому старались следовать все слои населения, но наиболее она проявлялась в сфере медицины, образования, монастырского социального служения, в различных государственных социальных программах, и действовал этот идеал на протяжении всего тысячелетнего существования Византии.

Основными видами филантропических учреждений в Ранней Византии были:

- носокомион (nosocomium) – для больных,
- брэфотрофий (brephotrophium) – для подкидышей,
- орфанотрофий (orphanotrophium) – для сирот,
- птохион (ptochium) – для неимущих и немощных,
- геронтохий (gerontochium) – для стариков,
- ксенодохий (xenodochium) – для бедных и больных паломников.

Собственно христианская благотворительность в Ранней Византии наиболее часто проявлялась в: основании монастырей, строительстве церквей.

Интересные локальные варианты ранневизантийской филантропии, включая археологический аспект, дают Таврика (Херсонес) и Палестина (Газа).

Основы филантропии и благотворительности, заложенные в ранневизантийский период, прочно вошли в византийскую, и шире – христианскую традицию.

Мы не согласны с тем, что, хотя благотворители могли испытывать сочувствие к конкретному нищему, больному, каторжнику, когда ему помогали, все это было в тени, отступало на второй план в сравнении с мотивами персонального спасения.

Подобный взгляд на благотворительность, в сущности, игнорирует слова Христа из Евангелия от Матфея о любви человека к человеку: «А Я говорю

вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:44). Игнорирует слова, что именно такая бескорыстная и самоотверженная любовь угодна Богу, нужна Ему от человека, именно такой любовью человек и служит Господу: «Да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф 5:45).

Такой взгляд не обращает внимания на слова многих отцов церкви, в частности св. Иоанна Златоуста (Хризостома), писавшего, что христианская благотворительность состоит не в самом факте передачи денег страждущему, но во внутреннем состоянии жалости и сострадания. Не замечает изменения самого представления о богатстве и, соответственно, о долге и назначении человека, которого судьба щедро этим богатством наделила.

Уже Василий Великий считал обеспеченных людей не более чем администраторами богатства, верховным собственником которого был именно Господь.

В целом, ранневизантийская традиция филантропии внесла важный вклад в смягчение нравов в ходе реальной христианизации средиземноморского общества и заложила основы благотворительной деятельности в христианском мире в последующие века.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Corpus Juris Civilis. – В., 1963.
2. Авва Дорофей. Поучения. – Минск, 2002. – 312 с.
3. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. – М., 1992. – 1054 с.
4. Варсануфий и Иоанн. Переписка. – М., 2007. – 688 с.
5. Василий Великий. Письма. – М., 2015. – 488 с.
6. Византийские легенды (жития святых). – М.: Наука, 1972. – 344 с.
7. Евсевий Кесарийский. Церковная история. – М.: паломник, 1993. – 412 с.
8. Сократ Схоластик. Церковная история. – М.: РОССПЭН, 1998. – 512 с.
9. Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Т. 1. Письма. – Киев, 1893. – 400 с.
10. Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – Т. 1-10. – СПб.: Изд. СПбДА, 1898 (переизд.: М., 2006. – Т. 1-10, в 20 кн.).
11. Эпиграммы Греческой антологии. – М.: Терра, 1999. – 564 с.

Исследования

1. *Аман, А.-Г.* Повседневная жизнь первых христиан [Текст] / А.-Г. Аман. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 312 с.
2. *Ананьева, О.А.* Христианское монашество в произведениях Иеронима Стридонского [Электронный ресурс] / О.А. Ананьева / Режим доступа: http://www.religare.ru/2_74143.html

3. *Арутюнян, А.Ж.* Древняя Армения между Восточным Средиземноморьем и Ираном (II в. до н.э. – III в.). Автореф. докт. дисс. [Текст] / А.Ж. Арутюнян. - Белгород, 2016. – 46 с.
4. *Беляев, Л.А.* Христианские древности: Введение в сравнительное изучение [Текст] / Л.А. Беляев. - СПб.: Алетейя, 2001. – 496 с.
5. *Бибииков, М.В.* К проблеме историзма византийской агиографии [Текст] / М.В. Бибииков // Византийские очерки. – М.: Наука, 1996. – С. 50-55.
6. *Болгов, Н.Н.* Власть и общество в эпоху поздней античности (к постановке проблемы) [Текст] / Н.Н. Болгов // Власть, человек, общество в античном мире. - М.: ИВИ РАН, 1997. - С. 161-167.
7. *Болгов, Н.Н.* Поздняя античность: история и культура [Текст] / Н.Н. Болгов. – Белгород: БелГУ, 2009. – 88 с.
8. *Болгова, А.М., Болгов, Н.Н.* К истории христианской благотворительности в ранневизантийское время: нищеприимный дом св. Фоки в Херсонесе (V в.) [Текст] / А.М. Болгова и др. // Иресиона. Античный мир и его наследие. – Вып. 2. – Белгород, 2002. – С. 44-47.
9. *Болотов, А.Т.* Лекции по истории древней церкви [Текст] / А.Т. Болотов. – М., 1994. – В 4 тт.
10. *Браун П.* Поздняя античность [Текст] / П. Браун // История частной жизни. I. От Римской империи до начала второго тысячелетия. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 269-354.
11. *Вальденберг, В.Е.* Государственное устройство Византии до конца VII века [Текст] / В.Е. Вальденберг. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 224 с.
12. *Владимир (Швей), архимандрит; Сорочан С.Б.* Введение в агиографию [Текст] / архимандрит Владимир и др. – Харьков: Майдан, 2015. – 264 с.
13. *Власов, В.И.* Константин Великий [Текст] / В.И. Власов. – М.: ААИ, 1998. – 400 с.
14. *Диесперов, А.* Блаженный Иероним и его век [Текст] / А. Диесперов. – М.: Канон+, 2002. – 400 с.

15. *Иванов, И.А.* Благотворительность и медицина в Византии // Здоровое общество. 2010 [Текст] / И.А. Иванов /<http://psibook.com/religion/blagotvoritelnost-i-meditsina-v-vizantii.html> (дата обращения: 15.12.2015).

16. *Иванов, И.А.* Социальный идеал правителя и благотворительность в Византии [Текст] / И.А. Иванов /<http://old.spbda.ru/news/a-2680.html> (дата обращения: 15.12.2015).

17. *Казаков, М.М.* Христианизация Римской империи в IV веке [Текст] / М.М. Казаков. - М., 2003. – 564 с.

18. *Казанский, П.С.* История православного монашества на Востоке. Т. 2 [Текст] / П.С. Казанский. – М.: Паломникъ, 2000. – 462 с.

19. *Казанский, П.С.* История православного монашества на Востоке. Т. 1 [Текст] / П.С. Казанский. – М.: Паломникъ, 2000. – 476 с.

20. *Кондаков, Н.П.* Иерусалим христианский [Текст] / Н.П. Кондаков. – СПб., 1905. – 90 с.

21. *Кондаков, Н.П.* Археологическое путешествие по Сирии и Палестине [Текст] / Н.П. Кондаков. – СПб., 1905. – 490 с.

22. *Кравчук, А.* Галерея римских императоров. Доминат [Текст] / А. Кравчук. – Екатеринбург: У-Фактория – М.: Астрель, 2011. – 448 с.

23. *Курбанов, А.В.* Византийский носокомион как предшественник современной больницы [Текст] / А.В. Курбанов // Белгородский диалог – 2014. – Белгород, 2014. – С. 92.

24. *Курбанов, А.В.* Византийский восокоцеион как предшественник современной больницы [Текст] / А.В. Курбанов // Белгородский диалог – 2014. Сб. избр. науч. тр. – Белгород, 2014. – С. 36-42.

25. *Курбанов, А.В.* Больница и странноприимный дом при монастыре аввы Серида в Палестине VI в. [Текст] / А.В. Курбанов // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 15 (186). Вып. 31. 2014. - С. 54-59.

26. Курбанов, А.В. К вопросу о терминологии византийских благотворительных учреждений [Текст] / А.В. Курбанов // Проблемы истории и археологии Украины. – Харьков, 2014. – С. 67.

27. Курбатов, Г.Л. Ранняя Византия IV-VII вв. – позднеантичное общество [Текст] / Г.Л. Курбатов // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. – СПб., 2001. – С. 3-20.

28. Курбатов, Г.Л. История Византии (от античности к средневековью) [Текст] / Г.Л. Курбатов. – М.: Высшая школа, 1984. – 230 с.

29. Курэ, А. Палестина под властью христианских императоров (326-636 гг.) [Текст] / А. Курэ. - СПб.: Русский паломник, 1894. – 312 с.

30. Лебедев, А.П. История гонений на христиан в Римской империи [Текст] / А.П. Лебедев. – СПб.: Алетейя, 1996. – 326 с.

31. Липшиц, Е.Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. [Текст] / Е.Э. Липшиц. – Л.: Наука, 1976. – 232 с.

32. Луховицкий Л.В., Артюхова Т.А. Зотик Сиропитатель [Текст] / Л.В. Луховицкий и др. // Православная энциклопедия. Т. 20. – М., 2009. - С. 391.

33. Малицкий, Н.Н. Глиняный кружок из Херсонеса с изображением св. Фоки / Н.Н. Малицкий // Материалы по русскому искусству. – Л., 1928. Т. 1.

34. Моммзен, Т. История Рима. В 5 т. [Текст] / Т. Моммзен. – СПб.: Ювента, 1996.

35. Олесницкий, А.А. Святая Земля. В 2 т. [Текст] / А.А. Олесницкий. – Киев, 1875-1878. – 562, 578 с.

36. Острогорский, Г.А. К истории иммунитета в Византии [Текст] / Г.А. Острогорский // Византийский Временник. - М., 1958. -№ 13.

37. Оустерхаут, Р. Византийские строители [Текст] / Р. Оустерхаут. – К.-М., 2009. – 326 с.

38. Реньё, Л. Повседневная жизнь отцов-пустынников IV века [Текст] / Л. Реньё. – М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008. – 334 с.

39. *Робер, Ж.-Н.* Рождение роскоши. Древний [Текст] / Ж.-Н. Робер *Рудаков, А.П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии [Текст] / А.П. Рудаков. – СПб.: Алетейя, 1996. – 444 с.

41. *Сахаров, С.А.* Система государственной власти и проблема коррупции в Поздней Римской империи. Автореф. канд. дисс. [Текст] / С.А. Сахаров. – Белгород, 2013. – 24 с.

42. *Селунская, Н.А.* «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires unlimited» [Текст] / Н.А. Селунская // ВДИ. 2005. № 1. – С. 189-201.

43. *Сидоров, А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества [Текст] / А.И. Сидоров. – М.: МДА, 1998. – 512 с.

44. *Синица, М.М.* Эвергетическая деятельность византийской аристократии во 2-й пол. V – нач. VI вв. (на примере храмостроительства) [Текст] / М.М. Синица // Вестник СНО БелГУ. Вып. XVII. – Белгород: БелГУ, 2013. – С. 91-96.

45. *Сорокина, Т.С.* История медицины. В 2 т. [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 2009. – 345, 455 с.

46. *Станищук, А.С.* Некоторые особенности организации и формы благотворительности в Византии (IV–VIII вв.) [Текст] / А.С. Станищук // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 564-566.

47. *Таруашвили, Л.И.* Рим в 313 году. Художественно-исторический путеводитель по столице древней империи [Текст] / Л.И. Таруашвили. – М.: Статут, 2010. – 280 с.

48. *Тимофеева, Д.Г.* Устройство монастырей Византии в период с III по VIII вв. [Текст] / Д.Г. Тимофеева // Сборник научных работ студентов исторического факультета. - Вып. 2. – Белгород: БелГУ, 2002. - С. 100-104.

49. *Феодосий (Олтаржевский), архимандрит.* Палестинское монашество в IV-VI вв. [Текст] / архимандрит Феодосий. – Киев, 1899. – 312 с.

50. *Фон Фрикен, А.* Римские катакомбы [Текст] / А. фон Фрикен. – М., 1886. – В 4 ч.
51. *Циркин, Ю.Б.* «Военная анархия» в Римской империи [Текст] / Ю.Б. Циркин. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 472 с.
52. *Чекалова, А.А.* Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность) [Текст] / А.А. Чекалова // Мир Александра Каждана. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 130-149.
53. *Читти, Д.* Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи [Текст] / Д. Читти. – М.: Правило веры, 2009. – 320 с.
54. *Beaucamp, Joëlle.* Le statut de la femme à Byzance (4e-7e siècle): II: Les pratiques sociales. - Paris, 1992. – 328 p.
55. *Constantelos, D.J.* Byzantine Philanthropy and Social Welfare. - Athens, 1986. - 282 p.
56. *Constantelos D. J.* Poverty, Society and Philanthropy in the Late Medieval Greek World. - New York, 1992. – 312 p.
57. *Duffy, J.M.* Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries // *Dumbarton Oaks Papers.* №38. 1984. - P. 21-28.
58. *Hirschfeld, Y.* The Desert of the Holy City: The Judaeian Desert Monasteries in the Byzantine Period. – Jerusalem, 2002. – 442 p.
59. *Horden, P.* The Earliest Hospitals in Byzantium, Western Europe, and Islam // *Journal of Interdisciplinary History.* № 25. 2005. - P. 361-389.
60. *Miller, T.S.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. - Baltimor, 1985. - 325 p.
61. *Miller, T.S.* The Legend of Saint Zotikos according to Constantine Akropolites // *AnBoll.* - 1994. - Vol. 112. -P. 339-376.
62. *Miller, T.S.* The Orphans of Byzantium. Child welfare in the Christian Empire. - The Catholic University of America Press, 2003. - 345 p.
63. *Oikonomides, N.* Les listes de preseance byzantines des IX et X srncles. - Paris, 1972.

64. *Ostrogorsky G.* History of the Byzantine state. - Oxford: Blackwell, 1956.
- 602 p.
65. Oxford Handbook of Byzantine Studies. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 1022 p.
66. *Prioreschi, P.* A History of Medicine. Vol. IV. Byzantine and Islamic medicine. - Omaha, 2004. - 507 p.
67. *Savage-Smith, E.* Hellenistic and Byzantine Ophthalmology: Trachoma and Sequelae // *Dumbarton Oaks Papers*. № 38. 1984. - P. 169-186.
68. *Sivan, H.* Palestine in Late Antiquity. – Oxford; New York, 2008. – 450 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. Больница в Византии.

Рис. 2. Богадельня в Византии. Миниатюра.

Рис. 3. Византийский приют. Миниатюра.

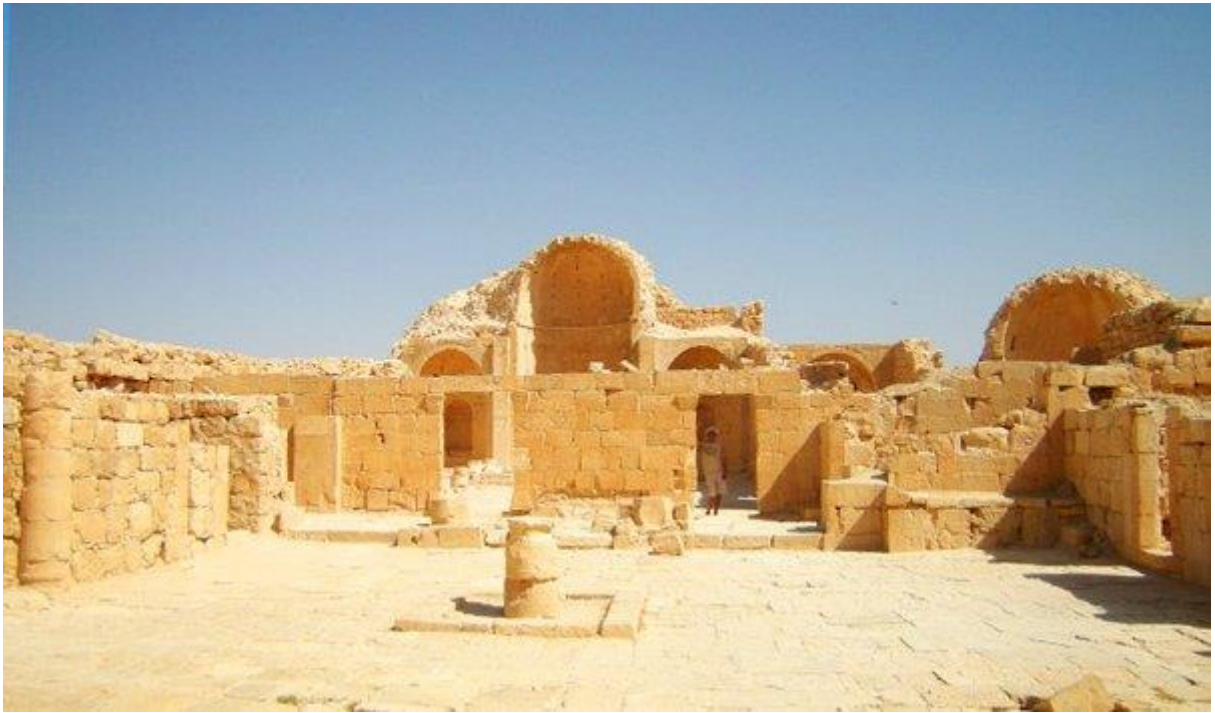

Рис. 4. Ранневизантийский ксенодохий (странноприимница).
Шибта, Израиль.

Рис. 5. Ранневизантийская баня. Израиль.

Рис. 6. «Гостиница доброго самаритянина». Музей мозаики. Израиль.